

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-11-64 и 2-37-62

ЦЕНА НОМЕРА: в Москве и провинции 150 р

№ 42.

18 ноября 1922 г.

№ 42.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи: *Бранденбургский*—„Подготовительные меры к реорганизации суда“. *Славин*—„Брак и семья по нашему законодательству“. *А. Д.*—„Может ли парализовать силу сделки купли-продажи недвижимости несоблюдение правил инстр. от 23 окт. по прим. декр. от 8 авг. 1921 г. об отчуждении недвижимости“. *Дантев*—„Миллиция и суд“. *Мисайловский*—„К вопросу о порядке в судебных заседаниях“. *Лаговьер*—„Прокуратура и общественные обвинители“. *А. П.*—„О защитниках и защите“. *Брагинский*—„Обзор советского законодательства за время с 5 по 14 ноября 1922 г.“. **Суд и жизнь:** *Н. П.*—„Монахи перед судом в роли развратителей малолетних и несовершеннолетних“. **Дискуссия по жилищному вопросу:** *Губова*—„Использование комнат, квартир и переступка их“. **Заметки и проекты Гражд. Процесс. Кодекса:** *Гешетников*—„Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: Практика Высшего Судебного Контроля.—Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.—Хроника: „В Институте сов. права и Обществе работников сов. права“ и др. **За рубежом:** „Политические убийства в Германии“.—Из печати:—Почтовый ящик—Объявления.

Официальное приложение: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры Наркомюста.—Циркуляры Верхтриба.

Подготовительные меры к реорганизации суда.

Народный Комиссариат Юстиции усиленно занят в настоящее время разработкой всех тех вопросов, которые прямо или косвенно связаны с введением в жизнь нового Положения о судоустройстве РСФСР, утвержденного IV-й сессией ВЦИК.

Единая судебная система, согласно постановления ВЦИК, должна начать свое существование с 1 января предстоящего года и, судя по темпу, которым Наркомюст ведет подготовительную работу, можно выразить полную уверенность в том, что предписание ВЦИК будет в точности исполнено.

Если совершенно ясно для всех, что после того, как Советская Республика располагает своими кодексами материального права, после того, как нам удалось организовать прокуратуру и новые коллегии защитников, советский суд должен был претерпеть очень существенные изменения, то не менее очевидно, что с введением нового судоустройства в жизнь нельзя медлить ни секунды.

План реорганизации суда уже намечен и практически судебная реформа проявится в слиянии нынешних губернских советов народных судей с революционными трибуналами при сохранении в каждой губернии института народного суда с участием двух народных заседателей. Таким образом, просуществовавший 5 лет судебный ду-

ализм—трибуналы и народные суды—умрет в ту ночь, когда на свет родится новый, 1923 год. Губернский суд, который заменит собой совет народных судей и революционные трибуналы, также носит все черты народного суда, поскольку в нем участие народных заседателей является обязательным.

Возникающий в связи с этим вопрос об исключительной подсудности, что составляет предмет и содержание ст. 28 Уголовно-Процессуального Кодекса, должен быть разрешен в том смысле, что определенные преступления—государственные и иные, предусмотренные строго перечисленными статьями Уголовного Кодекса,—отныне будут подсудны губернскому суду вместо революционного трибунала. Таким образом, слияние двух видов суда, поскольку оно не означает и не должно означать уничтожение того, что до сих пор называлось трибунальной подсудностью, точно так же как отсутствие революционного трибунала ни в малейшей степени не будет препятствовать применению в тех случаях, которые предусматривает Уголовный Кодекс и когда это необходимо, высшей меры наказания—расстрела. Революционного трибунала нет, но признаки трибунальной подсудности, естественно, сохранятся и при новой организации суда. Уже вопрос о подсудности, сам по себе, тем более, что к этому обстоятель-

ству присоединяется ряд других соображений, заставил Народный Комиссариат Юстиции приступить к пересмотру Уголовно-Процессуального Кодекса. Пересмотр будет закончен во-время и Наркомюст, пользуясь данным сессией ВЦИК разрешением, проведет его новое издание через Президиум ВЦИК с тем расчетом, чтобы реорганизованный суд, приступая к работе, имел в своих руках новое издание Уголовно-Процессуального Кодекса, учитывающее все особенности нового судостроительства.

В связи с этим стоит и вопрос о Гражданско-Процессуальном Кодексе, составление коего мы начали давно и который мы сейчас всячески продвигаем вперед, исходя из одного желания, чтобы введение в жизнь Гражданско-Процессуального Кодекса не слишком отстало от вступления в силу Гражданского Материального Кодекса.

В области непосредственного введения новой системы суда и для обеспечения наиболее безболезненного слияния двух категорий судебных мест, существовавших до сих пор, Наркомюст разрабатывает сейчас подробную инструкцию, которая охватила бы все вопросы, связанные с предстоящей судебной организацией: избрание судей, их полномочия и стаж, формирование кадра народных заседателей, организацию единого следственного аппарата, нотариата, изменения, вносимые в организацию прокурорского надзора, и пр.

По проекту инструкции, пока еще не одобренному Коллегией НКЮ, в губернских городах будут организованы тройки из председателей губсуда и его двух заместителей, которых выдвинет местный губисполком, руководствуясь требованиями статей 10 и 40 Положения о судостроительстве, а также указаниями местных партийных и профессиональных организаций, и которых утвердит Народный Комиссариат Юстиции в порядке ст.ст. 41 и 42 того же Положения. Составление списков народных судей во всех своих деталях предусмотрено самим Положением, но работники на местах должны сразу иметь в виду, что, впредь до избрания новых судей на 1923 год по новому порядку, все народные судьи, занимающие эти должности в настоящее время, должны оставаться на своих местах точно так же, как остаются на своих должностях, впредь до реорганизации суда, все нынешние следователи.

Инструкция,готавливаемая НКЮ, определит порядок передачи производств по делам из действующих трибуналов в губсуды.

Работники на местах ждут, несомненно, с большим нетерпением получения этой инструкции, чтобы организованно приступить к устройству нового порядка судопроизводства. В виду большой ответственности предстоящей работы можно быть уверенным в том, что работники юстиции получат полную поддержку в ее проведении со стороны местных как советских, так и партийных органов.

III и IV сессии ВЦИК отдали много внимания не только вопросам права и судостроительства, но и непосредственно вопросу о материальном положении работников юстиции и о тех средствах, которыми можно поднять их на высоту, соответствующую возложенным на советскую юстицию задачам. ЦК нашей партии также всячески

поддерживает нас в этот переломный для юстиции момент. Представители власти и партии на местах также не окажутся глухими к нуждам и потребностям наших судработников. А при содействии органов власти и моральной поддержке РКК мы преодолеем все затруднения и выведем советскую юстицию на широкую дорогу.

К сведению наших работников на местах прибавим, что не менее усиленным темпом НКЮ идет в данный момент подготовительную работу по организации Верховного Суда, который завершит нашу судебную систему. Верховный Суд будет иметь, конечно, чисто и исключительно судебные функции. Поэтому управление суднадзора нынешнего Верховного Трибунала перейдет целиком и без остатка в Отдел Судостроительства и Надзора НКЮ точно так же, как перейдет к НКЮ финансирование состоящих на государственном местностях судебных органов и учетно-статистическая работа их в полном объеме. НКЮ станет чисто административным органом, направляющим судебную деятельность и руководящим судебной политикой всей Республики, и в этом смысле уже разработано новое Положение об НКЮ, представленное на утверждение Совнаркома. Ясно, что такой отдел НКЮ, как Высший Судебный Контроль, выполнявший временно чисто судебную функцию, от НКЮ должен отойти и составить часть той работы, которая ляжет на кассационные коллегии Верховного Суда.

Смешанная комиссия, состоящая из представителей НКЮ и Верхтриба, разработала подробную инструкцию по организации Верховного Суда, предусматривающую функции и работу президиума, пленума и всех коллегий Верховного Суда, равно как функции и порядок работы тех органов, которые будут обслуживать Верховный Суд, схему организации Верховного Суда и его штаты. В ближайшие дни проект будет внесен в коллегию НКЮ и можно рассчитывать, что к концу текущего месяца или в начале декабря мы будем иметь возможность приступить к непосредственному строительству высшего судебного учреждения в Республике и с началом нового года Верховный Суд РСФСР сможет начать нормально функционировать.

Проведение в жизнь нового Положения о судостроительстве покончит раз и навсегда с тем чрезвычайно колоритным разнообразием, которым вынужденно страдали до сих пор наши судебные учреждения. Уничтожение революционных трибуналов, особых сессий совнарсуда и народного суда с 6 заседателями приведет к созданию единой строго выдержанной судебной системы. Рядом с ней, правда, будут существовать некоторые исключительные судебные места, как военные и военно-транспортные трибуналы, арбитражные комиссии и пр., но функции и компетенция этих учреждений настолько специальные и настолько ясно и недвусмысленно определены законом, что их сохранение, объясняемое вполне понятными особенностями переживаемого момента, ни в малейшей степени не в состоянии нарушить стройности нашей судебной системы, проявляющейся в трех последовательных формах: Народный Суд, Губернский Суд и Верховный Суд.

Позиция, которой в данный момент достигла советская юстиция, солидна и крепка. На этой позиции нужно утвердиться. Ее нужно за собой закрепить. Содействие и поддержку со стороны тех, кто может нам помочь, мы получим, **но первое слово и первое дело—за нами, работниками советской юстиции.**

Имея в своих руках твердый революционный

закон, в душе пролетарскую совесть, а в голове революционное правосознание, советский судья, где бы он ни заседал—народном, губернском или Верховном Суде—сумеет творить и развивать наше советское право, направленное к охране интересов трудящихся и к защите завоеваний великой Октябрьской революции.

Я. Бранденбургский.

Брак и семья по нашему законодательству *).

(К пересмотру кодекса законов о брачном и семейном праве).

На столбцах «Еженедельника» в дискуссионном порядке были помещены статьи т.т. Пригородова-Кудрина и Зеленецкого о значении брака, как правового института. Этой дискуссии предшествовала статья т. Зеленецкого по этому вопросу в № 15 журнала «Пролетарская революция и право».

Спор о том, нужна ли ныне регистрация брака, или нет, нужно ли теперь уничтожить брак, как определенный правовой институт,—этот спор является несколько несвоевременным. Об этом можно было спорить в период 1917—1918 г.г., а не ныне, когда производится реставрация ряда упраздненных было институтов гражданского права. Нужно ли доказывать, что брак, как факт совместной жизни двух особей—мужчины и женщины, не должен вызывать никакой регистрации и ни в какой мере не должен интересовать общество? Поскольку брак создает общность участия в хозяйстве, естественно, возникает право каждого супруга на долю в хозяйстве, но это право не должно ни в какой мере отличаться от права всякого иного лица, которое принимало участие в общем хозяйстве. Это право не составляет какую-то особенность брачных отношений, а вытекает из общего трудового принципа в пролетарском государстве. Так смотрела на брак и наша судебная практика. С этой же точки зрения отдел Высшего Судебного Контроля в многочисленных своих решениях подходил при разрешении дел об алиментах.

Наш отклик на дискуссию преследует другую цель—сделать попытку доказать, что ныне действующее законодательство о браке и семье попало в тупик, запуталось в противоречиях, из которых можно было бы выйти единственным способом—декретировать полную отмену брака, если бы объективные условия были для этого благоприятны.

I.

Нормы семейного и брачного права систематизированы в особом кодексе в 1918 году **).

* Автор не принял во внимание основного нашего понятия, что рождение детей не есть интимная сторона жизни мужчины и женщины, а весьма важная социальная обстоятельство. Интересы охраны слабой стороны,—женщины, в особенности при НЭП, заставляют, как и ранее в 1918 г. более жизненно, а не догматически разрешать этот вопрос. Редакция.

** Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (Собр. Узак. и Расп. 1918 г. № 76—77).

Между теми и другими нормами нет абсолютно никакой органической связи, так как наше законодательство не только не делает брак основой семьи, но всячески отрицает элемент брака при определении понятия семьи. Так, ст. 133-я Кодекса гласит: «Основой семьи признается **действительное происхождение**. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливается». Для того, чтобы не вышло никаких недоразумений в толковании этой статьи, законодатель придал ей примечание 1-е. «Дети, родители которых не состоят в браке между собою, во всем уравниваются в правах с детьми, родившимися от лиц, состоящих в зарегистрированном браке между собой».

Эти постановления вполне понятны, по глубокой своей жизненности, так как, вопреки всяким правилам и законам о единобрачии, люди образуют и «незаконные семьи», ставя нас перед фактом многоженства и многомужества.

Дальнейший анализ норм семейного права убеждает нас в том, как законодатель идет покорно за жизнью и лишь регламентирует и регистрирует разнообразные причудливые формы семьи. Вот примеры:

1. Закон признает и такую семью, когда отец и мать ребенка принадлежат к разным семьям: «отцом и матерью считаются лица, записанные в книге записей рождений» (ст. 134). Стало быть, отдел записей гражданского состояния не вправе отказать в записи ребенка, если, например, Иванов и Сидорова, имеющие каждый в отдельности свою семью и состоящие в различных зарегистрированных браках, заявят, что ребенок рожден от них.

2. Примечание к ст. 140-й узаконяет невиданное в законодательствах других стран явление, а именно, что состоящая в браке и забеременевшая женщина не позднее, как за три месяца до разрешения от бремени, может подать заявление в местный отдел записей гражданского состояния по своему месту жительства, указывая время зачатия, имя и место жительства отца, хотя бы зачатый ею ребенок происходил не от зарегистрированного ее мужа. Указанный в заявлении отец может возбудить спор в судебном порядке в течение двухнедельного срока со дня извещения о поступившем заявлении (ст. 141).

После этого примечания от института брака не остается камня на камне. Какое значение и смысл имеет брак, если достаточно единоличного

заявления жены, что зачатый ею ребенок не от мужа, а от другого лица, а отдел записей гражданского состояния обязан сие признать и отметить в официальных актах. Этим примечанием недвусмысленно декретируется двоемужество.

3. Закон идет еще дальше. Ст. 144 определяет, что «если суд при рассмотрении вопроса установит, что лицо, указанное в ст. 144-й, в момент зачатия, хотя и было в близких отношениях с матерью ребенка», но мать была одновременно близка с другими лицами, то «суд постановляет о привлечении последних в качестве ответчиков и возлагает на всех их обязанность участвовать в расходах, указанных в ст. 143-й», т.е. в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка.

Значит, закон допускает и многомужество. Правда, он в этом случае исходит из идеи защиты интересов ребенка, но не все ли равно *)? Чем отличается право замужней женщины заявить, что она беременна не от мужа, от ее же права заявить вместе с незарегистрированным мужем (который, в свою очередь, может состоять зарегистрированным мужем другой женщины) в отдел записей гражданского состояния о том, что ребенок рожден от них. Таким образом, закон санкционирует несомненное житейское явление, как фактическое многомужество и многоженство одновременно.

II.

Еще в примечании ст. 133 было провозглашено, в виде общего положения, об уравнении в правах детей, независимо от того, состоят ли их родители в зарегистрированном браке или нет. Нормы о личных правах и обязанностях детей и родителей изложены в особой главе (главе 11, ст.ст. 145—159), но лишь одна 145-я статья по вопросу, какой фамилией именуется дети, упоминает о детях, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке, разрешая этот вопрос чрезвычайно удачно. Согласно ст. 100-й, лица, состоящие в браке, носят общую фамилию мужа (жених) или жены (невесты) или именуется соединенной фамилией. Таким образом, дети, происходящие от зарегистрированного брака, именуется брачной фамилией их родителей, а иные могут именоваться, применительно к ст. 100-й, «фамилией отца, матери или соединенной их фамилией» (ст. 145). Указанная ст. 145 даже предусматривает как соглашение родителей, так и спор между ними, каковой разрешается судом.

Прежде, чем перейти к выводам, остановимся на нормах брачного права, занимающих целых 81 статью (раздел 11, ст.ст. 52—132). Цели установления брака, как это некогда было изображено в X томе Свода законов б. Российской империи, мы в названных статьях не находим, а только имеются указания на последствия брака. «Только гражданский (светский) брак, регистри-

руемый в отделе записей актов гражданского состояния порождает права и обязанности, изложенные в настоящем разделе» (ст. 52). Какие права и какие обязанности?

1. Право носить общую фамилию (ст. 100).

2. Право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на алименты при условии, если другой супруг в состоянии оказывать ему поддержку (ст. 107). Это право сохраняется и после развода (ст. 130).

3. Право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на получение содержания из имущества, оставшегося после смерти другого супруга, а также право распоряжения названным имуществом вместе с другими родственниками умершего (примечание к ст. 129-й).

Если исключить право супругов на общую фамилию, которое могло бы быть при желании осуществлено в общем порядке перемены фамилий, то остается лишь право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на получение материальной помощи от другого состоятельного супруга. И все. Это право одного супруга соответствует обязанности другого супруга—оказывать эту помощь. О других обязанностях юридического характера, а не таких, какие были означены ранее в X-м томе Свода законов, как обязанность мужа любить свою жену, «как тело свое», в нашем Кодексе нет и следа.

Итак, весь институт брака сводится к алиментам. Спрашивается, следовало ли сохранить столь громоздкий институт, на котором лежит тяжесть тысячелетий, с целыми пластами предрассудков, суеверий и психологических цепей, только во имя социальной справедливости—обеспечить помощь нуждающемуся и нетрудоспособному супругу? Ведь, для разрешения последней задачи достаточно было бы установить факт совместной жизни и общей работы мужа и жены в хозяйстве, чтобы право на алименты могло быть реализовано, как основанное на трудовом принципе. Между тем, сохраняя институт брака, закон, противореча самому себе, стремится доказать, что люди в браке сохраняют полную свою самостоятельность и гражданскую правоспособность. Так, перемена гражданства, при разногражданстве вступающих в брак, может последовать только по специально выраженному желанию жениха или невесты на общем основании (ст. 103); перемена местожительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним (ст. 104). Самое важное—брак не создает общности имущества супругов (ст. 105) и, более того, супруги могут вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения (ст. 106), как совершенно чужие люди.

Таким образом, алименты, как единственно реальный смысл сохранения брака, с точки зрения правовой, теряют всякое значение и остается совершенно открытым и неразрешимым вопрос, зачем в кодексе сохранен институт брака. Остается также неразрешимым внутреннее противоречие: с одной стороны, институт брака, а с другой—полное игнорирование этого института, как только возникает семья, основа которой является исключительно «действительное происхождение» независимо от брака. Центр тяжести семейного права

*) Отдел Высшего Судебн. Контроля доводит идею защиты интересов ребенка до конца, допуская и к об отцовстве только в интересах ребенка и считая недопустимым всякое домогательство посторонних лиц о признании рождения ребенка от иного отца для лишения его тех прав, которыми он пользуется по своему положению. См. „Еж. Сов. Юст.“, № 37—38 стр. 31.

заклучается в **кровной** семье и брак для семьи является абсолютно безразличным с юридической, правовой точки зрения, ибо семья может создаваться, как мы видим, и вне брака.

Правая рука законодателя не ведала, что творила левая: глава о семейном праве отменяет главу о брачном праве, фактически аннулирует ее полностью.

III.

Наше законодательство пыталось создать что-то новое, но остановилось на полпути и уперлось в тупик. Нельзя было в интересах детей проводить какое-либо различие между ними в зависимости от того, родились ли они в зарегистрированном браке, или нет. Нельзя было не признать и не дать защиты семьям, созданным лицами, состоящими даже в других зарегистрированных браках. Оставалось быть последовательным и пойти дальше по пути уничтожения института брака, предоставляя гражданам определить свои взаимные симпатии по своему усмотрению, без всякой регистрации, и ограничиваясь лишь регистрацией рождений с указанием родителей.

Но мы пошли назад и стали карать за нарушение правил о регистрации браков, т.е., в сущности, за те действия, результаты которых признаются государством, как естественные и подлежащие его защите *).

Официальное уничтожение брака, как правового института, явилось бы логическим результатом того противоречия и того тупика, в котором беспомощно барахтается наше законодательство.

*) Весьма характерно, что при первоначальном издании декрета о регистрации браков («Собр. Узак.» № 11-1917 г.) было признано уголовно-наказуемым, как лжесвидетельство, сообщение брачующимся ложных сведений, в том числе сведений о том, что они уже состоят в браке с другими лицами, но в окончательном тексте при кодификации Кодекса соответствующее место об уголовной наказуемости опущено. Ныне последняя вновь восстановлена ст. 96-й Уголовного Кодекса. Что же касается принципиального вопроса об уголовной наказуемости двоеженства — такие случаи были на практике и заканчивались обвинительными приговорами, — то Отдел Высшего Судебного Контроля высказывался в отрицательном смысле в своем решении по делу Булдачева и Рудометова, помещенном в № 13 „Еженед.“. В решении высказаны не лишние интереса следующие соображения:

„Сохраняя основное положение о единобрачии, как об определенном бытовом явлении, глубоко укоренившемся в жизни цивилизованных народов мира, наше законодательство не может, однако, считать преступным двоебрачие или даже многобрачие, если бы таковое фактически имело место. Тем более нельзя поставить разрешение этого вопроса в зависимости от религии граждан, признавая в советском государстве привилегию ненаказуемости за двоеженство или многоженство за магометанами, религия коих разрешает им это. Вопрос этот — исключительно культурный, психологический — принимает, однако, характер правовой, поскольку государство, сохраняя бытовые, вековые традиции, признает единобрачие, требуя развода супругов пред всту-

Есть и другая сторона — общественно-психологическая, — которая остается вне догматического исследования вопроса. «Законный» брак дискредитирован самым законодательством, допускающим свободный развод в любой момент даже без объяснения причин, по одностороннему заявлению супруга. Можно спорить, что прочнее окажется — нынешний «законный» брак с оттенком принудительности его сохранения во имя защиты социально слабой женщины, или же будущий «незаконный» брак, незарегистрированный, основанный зато на полном равноправии полов, на прочном естественном душевном подборе, не осложненном никакими дальнейшими формальностями и регистрациями. Ясно одно, что в этом вопросе революция, несомненно, остановилась на полпути, допустила непримиримое противоречие, не попытавшись уничтожить брак, как правовой институт, оставив его только, как факт, как бытовое явление, без всяких регламентаций, и никогда не удастся серьезно приступить к проблеме пола и семьи, пока, раньше всего, законодательство не упразднит брака, как государственно-правовой институт, и не предоставит личные и интимные отношения людей в полную зависимость от их индивидуальных свойств. Государству же останется одно — перенести свою мощь на защиту кровных семей, созданных путем свободного выбора и влечения.

И. Славин.

плением кого-либо из них в новый брак и всячески облегчая для этого возможность. Но это формальное признание единобрачия не означает, что двоебрачие или многобрачие составляет преступление.

Необходимо отметить, что действующее законодательство отказалось даже от наказания виновных в нарушении административных правил о предварительном разводе. В первоначальном декрете 1917 г. („Собр. Уз.“ № 11-1917 г.) было указано, что представление неверных сведений о себе при вступлении в брак, в этом числе о том, состоит ли проситель в другом браке, карается как лжесвидетельство. В кодексе же о гражданском состоянии этот пункт о наказуемости отпал, а потому постановление по этому вопросу составляет лишь рекомендацию гражданам ликвидировать свои прежние брачные отношения, чтобы не создавать правовых затруднений в случае смерти, при пользовании оставшимся имуществом.

Таким образом, государство лишь отказывает в регистрации таких браков, не наказывая за двоебрачие или многобрачие, а подвергая наказанию лишь за нарушение правил, за обман, при помощи которого состоялась неправильная запись о браке при наличии нерасторгнутого другого брака.

Обманутым является государство, установившее обязательный развод пред вступлением в новый брак; обманутыми могут быть и те супруги, которые вступают в брак, не зная о существовании другого нерасторгнутого брака».

И. С.

Может ли парализовать силу сделки купли-продажи недвижимости несоблюдение правил инстр от 23 окт. по прим. декрета от 8 авг. 1921 г. об отчужд. недвижимости.

При совершении сделки по отчуждению недвижимости согласно декрета от 8 августа 1921 года должны быть соблюдены предусмотренные им правила, а именно: продавец обязан представить удостоверение от коммунального отдела о принадлежности ему отчуждаемого имущества и о несоблюдении им, его супругом и несовершеннолетними детьми актов отчуждения недвижимости за предшествующие сделке 3 года, покупатель — удостоверение также от коммунального отдела об отсутствии у него, его супруга и несовершеннолетних детей в данной местности каких-либо строений и, кроме того, стороны обязаны дать нотариусу соответствующие расписки о неимении недвижимости в другой местности. При этом декретом (п. 4) оговорено, что сделки, не соответствующие указанным в п. 3 условиям, недействительны. Вместе с тем инструкцией от 23 сентября вводятся новые дополнительные правила, декретом непредусмотренные, как, например, 2-хнедельная публикация и др., но санкции неисполнения этих правил в инструкции нет. Возможны случаи неисполнения нотариальным столом и сторонами правил инструкции, например, возможен случай, когда требуемые декретом удостоверения коммунального отдела сторонами представлены не при заявлении о предполагаемом отчуждении, а позднее или до, или даже при совершении лишь самого акта, и, таким образом, объявление о продаже вывешивается без этих удостоверений. Возникает вопрос, может ли это нарушение инструкции парализовать силу сделки? Ответ на этот вопрос необходимо дать отрицательный по следующим соображениям.

При нарушениях декрета и инструкции надлежит нарушения эти подразделить на 2 категории: на нарушения существенные и нарушения несущественные. Существенными нарушениями будет несоблюдение правил декрета и несущественными все остальные, из коих первые влекут за собой недействительность акта, вторые этих последствий не имеют. В вводной части декрет от 8 августа, допуская отчуждение недвижимости, ограничивает эти отчуждения в том смысле, чтобы в руках одного лица или одной, пожалуй, семьи не сосредоточивалось бы более одного владения; и вводя эту предпосылку, законодатель хочет указать этим, в силу каких соображений государственной политики требуется соблюдение следуемых далее (п. 3) правил, откуда можно заключить, что правила эти носят характер публичный, и лишь эти правила декрета надо считать существенными, а нарушение их влечет за собой недействительность акта в целом. Соображение о том, что правила эти публично-правового характера, подтверждается содержанием ст. 4-й, дающей право просить о признании сделки ничтожной не только учреждениям, но и частным лицам, хотя бы в этой сделке непосредственно они заинтересованы и не были.

Иное дело правила инструкции. В них указана скорее техническая сторона сделки и порядок

применения декрета и характера публичного они не носят; этими дополнительными правилами предусматривается охрана интересов 3-х лиц. В самом деле, чем вызвана, например, необходимость двухнедельного объявления о предполагаемом отчуждении недвижимости, как не интересами 3-х лиц, ибо в этой публикации предлагается всем заинтересованным заявить свои претензии на отчуждение имущества в указанный выше срок? При чем, мы полагаем, что публикации эти ни более, ни менее как знамение времени, т. к. за эти 5 лет отсутствия регулирующих гражданские права декретов, при наличии запрещения сделок на недвижимость, возможны были незаконные сделки с ними, а при отсутствии правильно введённых книг в коммунальных отделах по учету недвижимости возможны и неправильные отметки юридических и фактических владельцев владений. Возможны случаи, что юридический владелец не является вовсе таковым на самом деле или является таковым в силу незаконного основания. Со временем, когда дело регистрации будет налажено по проверке прав того или иного лица на владение, тогда, надо полагать, нужда в этих публикациях отпадет. И с точки зрения декрета от 8 августа, и с точки зрения третьих лиц совершенно безразлично, когда, например, представлены в нотариальный стол удостоверения из коммунального отдела: одновременно ли при заявлении о предполагаемом отчуждении, или при самом совершении акта, ибо вывешивается одно только объявление, а удостоверения коммунального отдела находятся в деле нотариального стола, и 3-е лицо заявляет свои права и узнает об отчуждении исключительно в силу этих объявлений вывешиваемых на видном и определенном месте. Да и сам декрет (ст. 3) говорит, что «при совершении» сделки стороны обязаны представить справки и т. д.; другими словами, для законодателя важна публичная сторона дела, для него важно, чтобы доказательства права на отчуждение и приобретение имущества были в деле, и совсем не важно, в какой, именно, момент эти доказательства представлены, лишь бы они были до совершения акта, в то время как инструкция, указывая на известную технику, имеет в виду известный однообразный порядок во всех местах Советской Республики, благодаря которому легок и контроль, ясна и проста работа нотариальных столов.

Не вдаваясь в критику уместности обязательства для сторон по инструкции предъявлять удостоверения коммунального отдела при подаче заявления о предполагаемом отчуждении, в то время как п. 3 декрета указывает, что справки эти должны быть «при совершении» сделки, полагаем, что, поскольку нарушены правила инструкции, не затрагивая интересов 3-х лиц и не выходя за пределы декрета, постольку эти нарушения, как несущественные, парализовать силу акта отчуждения недвижимости не могут.

Милиция и суд.

Надо поговорить о милиции на страницах «Еженедельника», в котором, к слову сказать, почти ничего не говорится по этому вопросу.

Те, кто работает в народных судах, в особенности, у нас на Севере, знают как трудно бывает разбираться в дознаниях милиции, которые препровождаются в суд записанными на клочках бумаги в хаотическом беспорядке, без определенных постановлений, суммирующих данные, добытые дознанием, как эти дознания приходилось возвращать обратно в милицию по три и больше раза для выявления истины, как милиция принимает и производит дознания по делам гражданского характера или по делам, фактически не представляющим никакого уголовно-наказуемого деяния.

За пять лет практики народного суда эти печальные факты приходится констатировать с болью в душе и в то же время сознавать, что милиция сама по себе не виновата в этом и работает не покладая рук в тех условиях, какие существуют.

Только лишь за последнее время появляются первые пробные работы в этой области вроде курсов для комсостава милиции и т. п., охватывающих крайне незначительный процент милиционеров, причем результатов этого еще и совсем не видно. Не было инструктирования, не было стремления дать работников в милицию, не было работы в отношении обучения милиционеров, требующих по роду своей деятельности также значительных знаний, и, в результате, протоколы дознаний с искажением истины, вроде того как милиционер, выявляющий отношения семьи к скоропостижно умершему, опрашивает соседа, который показывает «да труп очень часто бегал ко мне и жаловался...». Это еще ничего—были случаи и хуже.

Повторяю, винить милиционеров нельзя. Милиционеры, в большинстве случаев рабочие или бедняки-крестьяне, насколько могут, своей заскорузлой мозолистой рукой помогают советской власти и народному суду бороться с преступностью.

Но надо определенно обратить внимание центра на милицию.

Возьмемте для примера такой факт. Уголовно-Процессуальный Кодекс отводит милиции большую и значительную деятельность, а, между тем, этого закона на всю С.-Двинскую милицию имеется только один экземпляр. Разве это нормально, когда он должен быть у каждого милиционера. Уголовный Кодекс имеется только в управлениях милиции, а милиционеры, самая-то гуща работников, его и не знает.

Пора обратить на эту сторону серьезное внимание и начать решительно проводить ликвидацию правовой неграмотности среди милиционеров, путем пропуска их всех через непродолжительные хотя бы курсы и поддерживая их затем постоянным инструктированием и снабжением соответствующими узаконениями.

Ведь, непреложный факт, что неграмотного в этой области милиционера легче преступнику обойти или сбить с толку, а раз так, надо и научить милиционера, что облегчит деятельность самой милиции и суда и улучшит постановку борьбы с преступностью.

Теперь еще немного о материальной стороне милиции.

Я уже сказал, что в милицию идут, в большинстве, рабочие и бедняки-крестьяне, т.е. элемент по своему социальному положению стоящий наиболее на стороне советской власти, но материальное обеспечение милиции до смешного мизерно. Начальник губмилиции получает тридцать миллионов, а милиционер в волости около пяти, когда аналогичные ставки в других учреждениях в четыре раза больше. Но и это мизерное жалованье не выдается по три месяца, так что милиционер с семейством иногда по неделе сидит на одной картофели. Паек выдается на одного милиционера. Все это ведет к взяточничеству.

Таково состояние меньшого брата юстиции. Следовало бы об этом кому надлежит позаботиться и положение улучшить.

Анд. Лаптев.

К вопросу о порядке в судебных заседаниях

Нельзя не приветствовать появление на страницах «Еженедельника» статьи тов. К. «Порядок в судебных заседаниях» («Еженедельник Советской Юстиции» № 36).

Она весьма своевременна. Действительно, на соблюдение строгого порядка в судебных заседаниях давно пора обратить внимание, ибо наши народные суды в этом отношении несколько расхлябанны и часто ведут дела по-домашнему. Но, с другой стороны, статья вызывает и недоумение. Неужели после пятилетнего существования наших пролетарских судов есть еще ревтрибуналы, где до сего времени «во время заседания суда курят не переставая члены трибунала, курят также рьяно обвинители и защитники, курят обвиняемые, ку-

рит и публика...», или есть еще нарсуды, где «члены нарсуда сидят в самых непринужденных позах, шапки сдвинуты на затылок, в зубах трубки», а тяжущиеся отвечают суду на вопросы, «развалившись на стуле, сплюнув предварительно в сторону и закручивая цыгарку»? Не хочется этому верить! Думается, что факты, приведенные тов. К.,—исключение, уродливое явление, возможное где-либо в медвежьем углу. Наш пролетарский суд за 5 лет своего существования достаточно внутренне окреп и вырос в глазах населения, которое питает к нему неизменное уважение. Приведенные в статье тов. К. случаи, по нашему мнению, свидетельствуют только о том, что сами судьи, а особенно, председательствующий, не ува-

жают суд, не понимают его великого значения, а потому не только не воздействуют на присутствующих в суде в смысле соблюдения ими должного порядка и оказания уважения к суду, но подают пример беззастенчивого к нему отношения. Хочется, повторяем, думать, что это исключение. Эти случаи теперь тем более странны, что еще в 1918 году, как говорится, на второй день революции, Уральским областным съездом советов была издана инструкция о порядке производства судебных дел, разосланная по многим судам Республики для руководства, в которой определенно говорилось, что в народном суде при рассмотрении дел должен соблюдаться «внешний порядок, соответствующий достоинству народного суда», и что к нарушителям этого порядка судом должны применяться меры воздействия вплоть до удаления из суда. Это же мы видим и в Положении о полковых судах 1919 года («Собр. Узак.» 1919 года, № 31—32, ст. 326), где также говорится о соблюдении внешнего порядка и даже указывается, что лица, допрашиваемые судом, должны отвечать стоя и обращаясь к суду и что приговор суда выслушивается всеми присутствующими стоя (ст.ст. 110 и 119). И если есть еще и теперь народные судьи и члены трибуналов, не знающие элементарных правил ведения судебного заседания, то нужно, действительно, вмешательство Наркомюста в виде издания соответствующего циркуляра.

Вместе с тем статья тов. К., по нашему мнению, требует дополнения. Одновременно с необходимостью требования от присутствующих в суде проявления к нему должного внешнего уважения необходимо в целях поддержания авторитета

суда, чтобы тяжущиеся, свидетели и, вообще, присутствующие в суде, а главным образом, обвиняемые, избегали обращения к суду словом: «Товарищ». Слово «товарищ», брошенное в мир после Октябрьской революции,—великое слово. Им выражается духовное общение лиц, одинаково идейно мыслящих, одинаково революционно настроенных, стремящихся к одному идеалу, идеалу коммунизма. Спрашивается, какое духовное общение может быть у подсудимого, обвиняемого в контр-революционных действиях, с членами ревтрибунала—коммунистами, когда этот подсудимый обращается к ним со словом: «товарищи» во время судебного заседания? Или—что может идейно связывать рецидивиста-вора с народным судьей, когда во время суда этот вор называет судью товарищем? Если слово «товарищ» недопустимо трепать в общезнании, в частной беседе, бросаясь им налево и направо, если необходимо вновь вдохнуть в это слово его живую душу, то тем более недопустимо обращение с ним к пролетарскому суду—охранителю и проводнику революционной законности—нарушителей этой законности. Эта мысль была понята еще в 1918 году. В цитированной нами выше инструкции Уральского областного съезда советов о порядке производства судебных дел была введена особая статья, говорящая, что стороны и свидетели обращаются к суду со словом: «гражданин». Эту статью необходимо применять нашим судам и теперь, особенно, когда пред ними в качестве обвиняемых проходят разных цветов и оттенков контр-революционеры, нэпманы и прожорливые отечественные акулы. Слово «товарищ» в судах должно быть изжито.

Евг. Михайловский.

Прокуратура и общественные обвинители.

Одним из существенных элементов в системе борьбы Советской Республики с преступностью является надлежащая организация обвинительного аппарата; от качества обвинения на суде нередко зависит исход процесса, размах его революционно-воспитательного эффекта и успешность борьбы с НЭП'овской идеологией, от которой, разумеется, не гарантированы и залы наших судебных установлений.

Создать идейную, направленную в защиту завоеваний Октябрьской революции и в то же время технически совершенную постановку обвинения на суде—это одна из задач нашей молодой, красной прокуратуры.

Но для разрешения полностью этой задачи силы одной прокуратуры окажутся недостаточными. Не следует забывать разнообразия функций, возлагаемых на прокуратуру (надзор за административными, хозяйственными, следственными органами и проч.); при самой напряженной работе члены прокуратуры не смогут участвовать в качестве обвинителей во всех случаях, где это участие желательно с точки зрения сложности дела, или его общественного значения; надо иметь в виду и разбросанность в уз-

дах участков нарсуда,—сосредоточение же всех более или менее выдающихся дел в городском участке, рекомендуемое § 5 циркуляра НКЮ от 31 июля 1922 г. за № 65 «О введении в действие Угол.-Проц. Кодекса», далеко не всегда осуществимо и целесообразно, как связанное с большими затруднениями и лишними расходами, как для участвующих в деле лиц, так и для государства.

Прокуратура, следовательно, являясь главным обвинительным штабом, нуждается в вспомогательном резерве. Такой резерв предусматривается ст. 54 Уголовно-Процессуального Кодекса и § 7 Временной инструкции губернским прокурорам от 29 июля с. г. (опубликована в № 28 «Еженедельника Советской Юстиции»).

Ст. 54 Угол.-Проц. Кодекса допускает в качестве обвинителей членов прокуратуры и потерпевшего (последнего лишь в точно указанных законом случаях), также и уполномоченных профсоюзов, инспекторов труда, представителей РКИ, технической, продовольственной и иной инспекции по делам их ведения; § 7 упомянутой инструкции в развитие ст. 54 Угол.-Проц. Кодекса обязывает прокуратуру привлекать в судебных

процессах в качестве уполномоченных ею общественных обвинителей членов РКП и профсоюзов в целях подбора лиц прокурорского надзора из передовых рабочих.

Проведение всего этого в жизнь окажется полезным и в смысле упрочения связи прокуратуры с массами, а эта связь особенно дорога при строго централистическом до некоторой степени главкистском типе организации нашей прокуратуры.

Практический подход к организации вспомогательного кадра - резерва обвинителей можно мыслить таким образом:

1) Лица, указываемые ст. 54 (кроме частных обвинителей), о предстоящих выступлениях своих ставят в известность прокурорский надзор, на обязанности которого лежит инструктирование их; это уже даст возможность вместо распыления обвинительных функций создать планомерность в осуществлении их, не говоря уже о том, что только при этом условии будет более гарантирована и техническая постановка обвинения на суде, за которую (см. § 3 Временной инструкции прокурорам) ответственность несет прокуратура.

2) Профсоюзы и партийные организации выделяют кадр общественных обвинителей, утвер-

ждаемых прокурором, из числа сознательных передовых рабочих, которые и привлекаются, и уполномачиваются прокуратурой к выступлениям несколько раз в течение года так, чтобы это не отрывало их надолго от обычной работы.

3) Члены прокуратуры инструктируют означенных товарищей и руководят их отдельными выступлениями, периодически созывают собрания их для учета накопившегося опыта, разрешения возникающих сомнений, намечения плана и распределения дальнейших выступлений, выработки тезисов по ударным обвинительным кампаниям и т. д.

Разумеется, все это имеет не исчерпывающее, а примерное значение.

Товарищи могут предложить иной, более целесообразный подход; дальнейшая практика внесет и свои коррективы.

Но так или иначе, — а резерв должен быть создан. Тогда шире развернет свои обвинительные выступления прокуратура и тогда лишь станет целесообразным установить категории дел, по коим на суде участие обвинителя должно считаться обязательным: Угол.-Проц. Кодекс определенных указаний на этот счет не содержит.

Н. Лаговнер.

О защитниках и защите*).

Статьи Положения о Едином Народном Суде в новой редакции III сессии ВЦИК IX созыва, касающиеся защиты, циркуляр Наркомюста № 55 от 7 июля с. г. и инструкция об адвокатуре Наркомюста от 5 июля с. г. точно не определяют, что такое и кто такой по отношению к государству и к обществу защитник; этот вопрос, тем более, осветить необходимо потому, что сейчас в печати ироническое название защитника «Балалайкиным» вновь появилось. Из этой предпосылки ясна задача этой статьи: осветить вопрос, какими правами пользуются при новых условиях члены адвокатуры; мы видим, что известные права защитников оговорены в Уголовно-Процессуальном Кодексе и в указанных выше материалах, но оговорены формально только в определении круга работы и права вступления в коллегия защитников, многие же важные косвенные вопросы не выяснены совершенно. Их и хочется поставить здесь.

И первым вопросом поставим: является ли защитник лицом свободной профессии в РСФСР? Член коллегии защитников должен быть утвержден губисполкомом, без этого он не может быть членом коллегии защитников; кроме того, для члена коллегии защитников мало иметь соответствующие знания, нужен еще практический советский стаж в области советской юстиции; коллегия защитников в целом и президиум ее, а следовательно, и каждый защитник персонально, работают под наблюдением совнарсуда и протоколы заседаний президиума коллегии направляются в совнарсуд и прокурору, которые так

или иначе осуществляют свой надзор. Проведем параллель с лицом свободной профессии — вольнопрактикующим врачом. Для того, чтобы быть вольнопрактикующим врачом нужны знания и, если эти знания есть, то лицо, имея звание врача, может свободно работать по своей профессии, будучи под надзором общего уголовного закона. Адвокат в новых условиях, помимо общего в своей работе надзора уголовного закона, — мы видим — еще должен обладать знаниями, пройти известный фильтр и, кроме того, работать должен все время под надзором государственных органов (совнарсуда и косвенно прокуратуры). Отсюда мы видим, что адвокатуру свободной профессией мы назвать не можем в полном смысле этого слова. Пусть допускается частное соглашение между защитником и его клиентом по вопросу о гонораре, но это слагаемое незначительное среди слагаемых, определяющих понятие «свободная профессия», так как во всех остальных слагаемых современный адвокат «огосударственен» и адвокатура, как таковая, «огосударвлена». Поэтому на вопрос, является ли защитник лицом свободной профессии, мы должны ответить — нет и признать **деятельность защитника службой государственной.**

Из первого вопроса вытекает следующее. Если работа защитника признается работой государственной (службой), то работа эта должна быть признана ответственной и в известной степени «особо-ответственной». Возьмем пример. Защитник у себя на дому, в квартире, имеет дела и документы своих клиентов, дела которых он ведет, причем среди документов попадают документы имущественные, денежные и другие, весьма важные и нужные для лиц, поручающих дело

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

адвокату. Адвокат, беря дело и беря к себе все документы по делу, тем самым гарантирует их сохранность и целостность. Допустим, что у адвоката в квартире произведен обыск, выемка и проч. и вместе с личными его документами взяты показавшиеся подозрительными эти важные документы клиентов. Как быть тогда? Что делать? Нужен какой-то специальный закон в разъяснение всем органам власти того обстоятельства, что документы клиентов адвоката, находящиеся на квартире последнего, никакому отобранию, выемке и изъятию, вообще, не подлежат. Закон такой необходим в целях гарантии интересов вторых лиц, обращающихся к адвокатам.

Кроме того, из бесед с некоторыми представителями органов власти на местах, удалось услышать следующее: «адвокаты будут скрывать преступления и преступные элементы, приемы их на квартире будут скопиром преступников; за адвокатами нужно будет просто установить негласную слежку». При такой постановке дела работать будет невозможно. Да, в силу профессиональной тайны адвокат имеет право недоносительства, если это не угрожает, скажем, жизни других лиц, адвокат имеет право у себя на квартире принять и преступника, и не преступника. Ведь, адвокат, как защитник, необходим, именно, нарушившему закон и общественные правила лицу. Следовательно, взгляд местных работников, при-

веденный выше, нелеп, анормален, но этот взгляд есть и если его не пресечь в корне, то он повлечет за собой нежелательные для работы адвоката последствия. Поэтому назревает еще пожелание, чтобы формально законом было оговорено этическое право адвоката—право профессиональной тайны и право приема у себя на дому всех лиц, кои желают обратиться к защитнику, причем в квартире защитника посторонние лица и сам защитник за прием лиц, нарушивших закон, подвергаться аресту, задержанию и проч. не могут.

Те новые условия, в которых приступает к своей работе вновь созданная адвокатура, ставят адвокату (защитнику) задания: 1) быть истолкователем закона суду, а не затемнять суду красноречием слушаемое дело; 2) указывать суду на смягчающие обстоятельства или на несправедливость обвинения и 3) вместе с прокуратурой, в интересах самого же суда, стоять на страже законности и закона. Адвокатура в новых условиях жизни и своей работы призвана к жизни самим государством. Адвокат должен быть, как и прокурор, помощником судьи и суда. А раз так, то нельзя защитника называть «Балалайкиным», но... не будем говорить совсем о «Балалайкинских», ибо их в современной адвокатуре совершенно не может быть...

А. П.

Обзор советского законодательства

за время с 5 по 14 ноября 1922 года.

Только что закончившаяся IV сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва приняла ряд законодательных актов органического характера, кодифицирующих законодательные постановления в целых отраслях советского права. По своим размерам и по важности и разнообразию тех постановлений, которые вошли в состав этих актов (кодексов), последние не могут быть рассматриваемы в тесных рамках наших «обзоров». Их разбору посвящено уже несколько статей «Еженедельника», а детальное рассмотрение отдельных норм новых кодексов составит ближайшую задачу центрального органа, посвященного интересам советской юстиции.

Каждому из кодексов сопутствует особое постановление о введении его в действие. Подобные постановления определяют, обыкновенно, не только сроки введения в действие кодексов (более близкие или более отдаленные в зависимости от количества и качества тех изменений, которые вносятся ими в действующее законодательство, и от времени, необходимого для подготовительных мероприятий), но и нормы, так сказать, переходного периода. Необходимо предусмотреть и определить судьбу правоотношений, возникших при действии прежнего законодательства, указать степень влияния новых норм на эти правоотношения, разрешить вопросы о применении новых кодексов в различных частях Федеративной Республики.

1) Меньше всего вопросов возникает в связи с **введением в действие Кодекса законов о труде**, изд. 1922 года; соответственно с этим и **постановление ВЦИК** о введении его в действие **от 9-го ноября** («Изв. ВЦИК» от 10-го ноября, № 254) отличается наибольшей краткостью. Новый кодекс сохранил основные принципы ко-

декса 1918 г. («Собр. Уз.» № 87—88 ст. 905); был лишь учтен опыт трудового законодательства за последние четыре года, нормы усовершенствованы и развиты, добавлены постановления по вопросам, которые трудно было предусмотреть при первой попытке кодификации трудового права. Кодекс законов о труде 1922 года вводится в действие с 15-го ноября 1922 г. Действие Кодекса распространяется на всю территорию РСФСР и всех союзных и автономных республик и областей. Действие кодекса 1918 года отпадает; другие акты трудового законодательства теряют силу в частях, противоречащих кодексу. Предусмотрено издание особого перечня узаконений, сохранивших силу с изданием кодекса. Изменения и дополнения кодекса производятся постановлениями ВЦИК. Установлена уголовная ответственность нанимателей, нарушающих постановления кодекса и изданных в его развитие постановлений СНК, СТО и НКТ, по ст.ст. 132, 133 и др. Угол. Код.

2) П. 8 Постановления IX Всероссийского Съезда Советов «о восстановлении и развитии сельского хозяйства» («Собр. Уз.» 1922 г., № 4 ст. 41) было решено «срочно пересмотреть действующее земельное законодательство в целях полного согласования его с основами новой экономической политики и превращения его в стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле». Заседавшая весной текущего года III сессия ВЦИК, принявшая закон о трудовом землепользовании и постановление о порядке земельных споров—эти наиболее злободневные постановления будущего свода—поручила Президиуму ВЦИК внести на следующую сессию полный свод (кодекс) земельных законов («Собр. Уз.» 1922 года, № 36, ст. 427). Поручение исполнено и мы имеем прини-

тый IV сессией Земельный кодекс РСФСР. Постановление ВЦИК от 30 октября о введении его в действие («Изв. ВЦИК» от 5-го ноября, № 251) назначает сроком его введения 1-го декабря 1922 года. Пространством его действия определена вся территория РСФСР: сюда входят все автономные республики и области, но не входят союзные и договорные республики. Объясняется это многообразием и особенностями форм землепользования, меньше других областей хозяйственной деятельности поддающегося однообразному и централизованному регулированию. В соответствии с этим положением предусмотрено возможность внесения изменений в кодекс, вызываемых особыми условиями автономных республик и областей; эти изменения, по предварительном рассмотрении их в Федеральном Комитете по земельному делу, утверждаются Президиумом ВЦИК до 15-го февраля 1923 года. Список отмененных или потерявших силу с изданием кодекса декретов разрабатывается НКЮ и НКЗ и утверждается Президиумом ВЦИК. Постановление предусматривает спешность работ по составлению инвентарной описи всех государственных земельных имуществ (до 1-го мая 1923 года) и отвод земельных имуществ городам с значительным сосредоточением промышленного пролетариата. Вопросы переселений на территории автономных республик и с них регулируются постановлениями Президиума ВЦИК. Земельные споры, относящиеся к автономным республикам и их территориям, разрешаются в Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным делам при Наркомземе РСФСР с участием двух представителей Федерального Комитета по земельному делу.

3) Постановление IV сессии ВЦИК о введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР от 30-го октября («Изв. ВЦИК» от 12-го ноября, № 256) назначает сроком его введения 1-го января 1923 года. Пространство действия—территория РСФСР; в договорных республиках Положение вводится особыми постановлениями местных ЦИК'ов. Предусмотрено изменение в тот же срок и Уголовно-Процессуального Кодекса, принятого III сессией. Постановлением, кроме того, предусматривает улучшение материального положения судебных работников и открытие юридических школ для их подготовки.

4) Постановление Президиума ВЦИК от 6-го ноября («Изв. ВЦИК» от 12-го ноября, № 256) о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР. Срок—1 января 1923 года. Пространство действия—территория РСФСР; ЦИК'ам автономных республик предоставлено вносить изменения, вызываемые особенностями их быта. Постановлением прекращается возможность рассмотрения споров по правоотношениям, возникшим до 7-го ноября 1917 года—момента Октябрьской революции.

5) Авторам Кодекса не чужда мысль о его несовершенстве, объясняемом спешностью работы и новизною дела создания Кодекса, регулирующего правоотношения в значительной мере «буржуазного» свойства применительно к обстановке социалистической республики. Поэтому одновременно с принятием Кодекса IV сессией поручено СНК создать комиссию по систематизации материалов для пересмотра Кодекса с изготовлением нового его издания к 1-му января 1925 года. (Постановление IV сессии от 30-го октября—«Изв. ВЦИК» от 12-го ноября, № 256). В эту комиссию должны быть представлены все вызванные применением Кодекса замечания государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями.

Из актов текущего законодательства, прежде всего, следует отметить мероприятия финансового характера, как по их важности, так и по количеству актов, им посвященных.

6) Постановлением СНК от 31-го октября («Изв. ВЦИК» от 11-го ноября, № 255) установлен квартирный налог в пользу местных средств с лиц, занимающих жилые помещения в городских поселениях, пределы которых определяются губисполкомами. Предельные ставки обложения определяются ими же, но не свыше 10 рублей за квадратную сажень в год—со служащих и рабочих государственных и приравненных к ним (кооперативных, профессиональных, партийных) учреждений и предприятий и с рабочих частных предприятий и 90 рублей за квадратную сажень—с прочих категорий граждан. Та же льготная ставка налога устанавливается на всю площадь, занимаемую рабочими и служащими (не свыше, однако, двойной нормы), а также на дополнительную площадь (не свыше 20 квадратных аршин), право на которую предоставлено некоторым категориям рабочих и служащих декретом СНК от 25 мая 1920 года («Собр. Уз.» 1920 года, № 52, ст. 227); эти категории устанавливаются губисполкомами по соглашению с губпрофсоветами. За этими изъятиями излишняя площадь облагается: с трудящихся—не свыше, чем в 10 раз,—т. е. не свыше 100 рублей за квадратную сажень; с нетрудящихся—не свыше, чем в 100 раз,—т. е. не свыше 900 рублей за квадратную сажень. Все освобождается от налога: а) дипломатически предшественники; б) красноармейцы, милиционеры и комсостав, получающие содержание по строевому тарифу и не имеющие других источников дохода; в) учащиеся, пользующиеся государственными стипендиями и г) состоящие на социальном обеспечении. Рассматриваемое постановление является существенным дополнением к перечню местных налогов от 31-го августа 1922 года. («Обзор» в № 35 «Ежен. Сов. Юст.», п. 9).

7) Постановлением СНК от 8-го ноября («Изв. ВЦИК», от 14-го ноября, № 257) повышены ставки канцелярского сбора, установленного декретом СНК от 20-го февраля 1922 года («Собр. Уз.» 1922 года, № 18, ст. 202): вместо 10 рублей за каждую страницу изготавливаемой бумаги в учреждениях взимается 50 рублей.

8—9) Введенный постановлением IV сессии ВЦИК IX созыва месячный подворный налог («Обзор» в № 23 «Ежен. Сов. Юст.», п. 1), подтвержденный постановлением ВЦИК и СНК от 31-го августа («Обзор» в № 35 «Ежен.», п. 9) призван сыграть крупную роль в доходном бюджете мест. Контингент налога утвержден СНК для каждой губернии отдельно по данным, представляемым губисполкомами. Нам уже несколько раз приходилось в периодических «обзорах» упоминать перечни контингентов налога, утвержденные в установленном порядке. Однако, в некоторых случаях пришлось уже, несмотря на краткость срока, вновь пересмотреть принятые уже контингенты. Так, для Витебской губернии, установленный контингент оказался недостаточен и он повышен Постановлением СНК от 8-го ноября («Изв. ВЦИК» от 14-го ноября, № 257) до 200 миллионов рублей. Также, постановлением СНК от того же числа («Изв. ВЦИК», № 257) пересмотрены предельные суммы налога для Гомельской, Смоленской и Калужской губерний в виду изменения их территориальных границ.

10) В № 256 «Изв. ВЦИК» от 12-го ноября опубликовано постановление СНК от 8-го ноября, содержащее перечень № 4 контингентов денежного подворного налога для 16 губерний и областей. Максимальная сумма определена для Полтавской губернии (УССР)—608 миллионов рублей, минимальная—для Кабардинской автономной области—21 миллион рублей.

11) Постановлением ВЦИК и СНК от 2-го ноября 1922 года («Изв. ВЦИК» от 11-го ноября, № 255) внесено су-

щественное изменение в состав и функции районных налоговых комиссий, предусмотренных п. 12 Положения о промысловом налоге от 3-го февраля 1922 года («Собр. Уз.» 1922 года, № 16, ст. 162). Постановлением 2-го ноября определяет компетенцию комиссий: исчисление уравнительного сбора; состоят они, под председательством финансового инспектора, из представителей: по одному от межсоюзного объединения (губпрофсовета или упробюро, исполкома, рабоче-крестьянской инспекции и губсовпархоза и двух представителей от плательщиков).

12) Декретом ВЦИК и СНК от 2-го ноября («Изв. ВЦИК» от 10-го ноября, № 254) предусмотрена возможность отсрочки и рассрочки местных налогов и сборов по ходатайствам плательщиков, находящихся в исключительно тяжелом положении. Отсрочка и рассрочка на срок не более года допускается для налогов и сборов, взимаемых по губернским сметам—постановлениями губфинотделов с утверждения губисполкомов без ограничения суммы, а для налогов, взимаемых по уездным и волостным сметам,—постановлениями уфинотделов с утверждения уисполкомов на суммы не свыше 5.000 рублей; на большую сумму требуется постановление губфинотдела, подтвержденное губисполкомом. В том же порядке разрешаются вопросы о сложении окладов и недоимок местных налогов и сборов и о возврате сумм, неправильно поступивших; для этого возврата установлена годичная давность. Постановления финотделов, утвержденные исполкомами, окончательны и обжалованию не подлежат.

13) Постановлением СНК от 8-го ноября («Изв. ВЦИК» от 14-го ноября, № 257) внесены изменения в действующий таможенный тариф: изменены ставки тарифа для некоторых лечебных предметов и головных уборов; внесены дополнения в список вредных и сильно действующих наркотических средств, запрещенных к ввозу в пределы Республики. Разрешен беспошлинный ввоз предметов, необходимых для работы противоэпидемической комиссии Лиги Наций с отобранием подписки, что эти предметы не будут отчуждены на сторону, а также 50 тонн бумаги, пожертвованной американцами Российской Академии Наук для печатания научных трудов. Также продлен срок беспошлинного пропуска материалов, необходимых индо-европейскому телеграфному обществу для работ по восстановлению международных телеграфных сообщений.

14) Необходимостью смягчения нужды в продовольствии и предметах первой необходимости вызвано издание постановления ВЦИК и СНК от 2-го ноября («Изв. ВЦИК» от 11-го ноября, № 255) о льготном пропуске до 31-го декабря следующих из-за границы посылок с продовольствием, одеждою и предметами первой необходимости. Льгота заключается в том, что адресаты—рабочие и служащие, получающие содержание не свыше 14 разряда, а также инвалиды, учащиеся и состоящие на социальном обеспечении или имеющие право на него, получают посылки беспошлинно; рабочие и служащие с окладом, содержащим выше 14 разряда, уплачивают только 50 проц. причитающейся пошлины.

15) Постановлением СНК от 24-го октября («Изв. ВЦИК» от 10-го ноября, № 254) установлена бесплатная пересылка по почте и железной дороге печатных произведений, направляемых в адрес Центральной Книжной Палаты и из последней в книгохранилища Республики.

16) Постановлением СНК от 13-го октября («Изв. ВЦИК» от 10-го ноября, № 254) на местные средства отнесено в первую очередь обеспечение воинских частей

Красной Армии необходимыми средствами на наем, освещение, водоснабжение и ассенизацию помещений. Этим существенно дополнен перечень расходов, отнесенных на местные средства, утвержденный постановлением СНК от 1-го сентября 1922 года («Еженед. Сов. Юст.» № 35, «Обзор», п. 10).

17) Обыкновенными источниками доходов для государства являются налоги, прямые и косвенные. Но для покрытия всех вызываемых потребностями обширной Республики расходов этих обыкновенных налогов не хватает. Государства прибегают к займам, рассчитанным на погашение в течение ряда лет. Постановлением СНК от 31-го октября («Изв. ВЦИК» от 5-го ноября, № 251) объявлен выпуск первого государственного выигрышного займа на срок в 10 лет и на сумму 100 миллионов рублей золотом. Облигации займа 5-ти и 25-ти рублевого достоинства. Заем—6 процентный (в золотой валюте). Для выигрышей отпускается Наркомфину особый фонд в 10 миллионов рублей золотом. Первый тираж выигрышей назначен на 1 мая 1923 г. Выкуп займа производится, начиная с 1-го декабря 1928 года. Срок для предъявления к оплате купонов и вышедших в тираж облигаций—3-х годичный. Облигации займа принимаются в залог по подрядам и поставкам, в обеспечение уплаты акцизов и таможенных пошлин, а также в обеспечение арендных договоров на государственные и коммунальные предприятия, лесные участки и т. п.

18) Такой же чрезвычайной мерой для увеличения государственных доходов, только реже применяемой, является устройство лоттерей. Постановлением СНК от 31-го октября («Изв. ВЦИК» от 11-го ноября, № 255) разрешено Наркомфину устройство государственной лоттереи, для чего выдаются из государственных хранилищ и фондов предметы на сумму в 3 миллиона рублей золотом и денежные знаки на 2 миллиона рублей золотом. Лоттерейных билетов выпускается на 15 миллионов рублей золотом, стоимостью каждый в 250 рублей д. з. 1922 года. Первый розыгрыш назначен на 1-ое марта 1923 года. Доход от лоттереи предназначен на благоустройство городов и нужды народного просвещения.

19) П. 6 ст. 29 «Положения о Государственном банке» («Собр. Уз.» 1921 г., № 75, ст. 615) последнему предоставлено было производить товарные операции по поручениям за счет комитентов—(препоручителей) и с кредитованием их. Развитие оборота и необходимость регулирования товарного обращения с помощью мощного аппарата Госбанка вызвали издание постановления ВЦИК и СНК от 9-го ноября («Изв. ВЦИК» от 11-го ноября, № 255), коим Госбанку разрешена активная товарная операция—покупка и продажа товаров на свой счет.

20) Учреждение автономной Якутской С. С. Республики потребовало отпуска в распоряжение ее госорганов определенных материальных ресурсов. Постановлением ВЦИК и СТО от 9-го ноября («Изв. ВЦИК» от 12-го ноября, № 256) правительству вновь образованной республики передано все количество пушнины, заготовленной госорганами в ее пределах, а также и те суммы, которые должны быть выречены Наркомвнешторгом от реализации переданной в его распоряжение части пушнины. 10 проц. от всей образованной, таким образом, суммы, отчисляется в пользу Сибревкома, который обязан употребить их на улучшение хозяйства Якутской Республики и усиление ее связи с Сибирью. Так, включается отдаленная окраина в систему общего хозяйственного строительства Федерации.

СУД и ЖИЗНЬ.

Монахи пред судом в роли развратителей малолетних и несовершеннолетних.

21 октября 1922 года в г. Вологде слушалось в особой сессии суда в открытом судебном заседании дело по обвинению иеромонаха Василия по 168 ст. Уголовного Кодекса, т. е. в развращении малолетних и несовершеннолетних, совершавшемся путем развратных действий в отношении их, и игумена Симеона и архиепископа Александра по обвинению в сокрытии преступления согласно ст. 16 Уголовного Кодекса.

Развращение малолетних и несовершеннолетних, инкриминируемое в данном деле иеромонаху Василию, производилось последним на почве того извращения половой психики, которое носит название гомосексуализма или, точнее, мужеложства. Поэтому объектами половой извращенности иеромонаха являлись мальчики.

Деятельность в этом направлении скромного на вид монаха, по данным предварительного и судебного следствия, продолжалась года три или с 1919 года, а, в действительности, может быть, и дольше, причем своего несовершеннолетнего, забитого и несчастного послушника иеромонах Василий изнашивал и сожигал с ним некоторое время.

Все это дело и до сих пор, может быть, не выплыло бы на свет божий, если бы одним из потерпевших не было подано соответствующее заявление в органы ГПУ в начале текущего года.

Началось расследование, которое и раскрыло всю картину нравов, царивших за стенами монастыря, и привело указанных персонажей на скамью подсудимых.

Оказалось, что подвиги иеромонаха Василия в этом направлении получили широкую огласку среди верующего православного населения и о них ходили слухи на 20 верст в округности.

Оказалось, что к игумену Симеону поступали устные и письменные жалобы и заявления о таких деяниях еще в минувшем году, но все они не достигали цели, а одно такое письменное заявление таинственно исчезло с его письменного стола.

Наконец, сама община верующих при монастыре вмешалась в это дело: созывала собрания, выносила постановления по этому поводу и в начале апреля командировала делегата к самому владыке с просьбой убрать из монастыря сего достойного подвижника и владыка, скрепя сердце, принужден был снизить к просьбам и перевел его в другой монастырь в том же чине и сане, очевидно, для продолжения его подвигов на новом месте.

Понятно, сам архиепископ объясняет и освещает на суде это дело иначе. Ни морально, ни юридически он не признает себя виновным. До него доходили только слухи и он не имел основания им верить, так как сам иеромонах Василий, вызванный им по этому делу, отрицал свою вину и признался только во взаимных шалостях с мальчиками. В чем состояли эти шалости архи-

ерей не расспрашивал. Это не соответствует ни его годам, ни его достоинству, ни его монашескому чину, ни его архиепископскому сану. Но умелый подход к делу и глубокий анализ данных судебного следствия со стороны обвинения доказал суду, что если даже это и так, если, действительно, подсудимый, отгородившись от жизни и забаррикадировавшись своим монашеством и саном, и не снизошел до того, чтобы расспрашивать преступного монаха о характере взаимоотношений с мальчиками, то в действительности он уже раньше знал о том, что это за шалости, хотя бы под вывеской слухов от других лиц, и перевод в другой монастырь виновника эти слухов имел целью способствовать сокрытию этого преступления.

Уловить эту крупную рыбу из церковно-монастырских озер в сети советского правосудия было наиболее трудным делом для обвинения, между прочим, и потому, что архиепископ Александр, до революции бывший членом государственного совета, членом учебного комитета, и обладающий, несомненно, незаурядным умом и широким образованием, умело вел свою защиту. И, тем не менее, обвинению удалось доказать и суд своим приговором констатировал, что, вопреки торжественному и безапелляционному заявлению подсудимого в начале процесса, и морально, и юридически он является виновным в этом деле, и почтенный архиепископ был приговорен к году лишения свободы условно.

Если умный и образованный архиепископ умело лавировал, то его достойные коллеги по скамье подсудимых—игумен Симеон и иеромонах Василий, являясь заурядными, малоразвитыми, почти невежественными монахами подгородного монастыря, изворачивались на суде другим способом: они попросту лгали. И обвинение, и суд во все время процесса, как при допросе их самих, так и при допросе свидетелей, принуждены были изобличать их во лжи и в разноречии их показаний на предварительном следствии и на суде.

Игумен Симеон—тот знал все давно. Сообщения и устные, и письменные поступали к нему со всех сторон и в этом, и в минувшем, и в позапрошлом году. Но он им не верил. Да и как же, помилуйте, он мог им поверить. Одно из сообщений поступило три дня спустя после того, как развратитель-монах был посвящен из диаконов в сан иеромонаха. После получения такой благодати нельзя было и допустить, по словам игумена, возможности таких поступков со стороны новопосвященного.

Но игумен Симеон не только не верит всем этим слухам, но после всех сообщений и даже постановления общины об удалении из монастыря гомосексуалиста-монаха представляет его в виде поощрения, должно быть, к повышению—в ризнице монастыря и только благовазуме архиерея, не согласившегося с таким представлением, по-

мешало осуществлению такого поощрения «полезной» деятельности монаха, вызвавшего своим поведением возмущение со стороны окрестного населения и монастырской общины.

За такое стремление не только скрыть преступное поведение своего прославленного подвижника, но и поощрить его на дальнейшие подвиги суд приговорил игумена Симеона к году лишения свободы.

А сам этот иеромонах Василий не только путает, лжет и противоречит сам себе на каждом шагу во время своих показаний, но и каждого свидетеля старается сбить с толку, заставить говорить в свою пользу и доходит до того, что вступает в спор с жертвами своей половой извращенности—с 13—14-летними малышами, некоторым из которых на вид можно дать не более 9—10 лет и которые перед лицом суда, обвинения и защиты при переполненном зале, освещенном электричеством, забыв на время мрачные и темные своды монастырских келий, где развращалась и губилась их душа и тело, несмотря на все старания и усилия монаха изменить и направить их показания в свою пользу, смело и настойчиво утверждают, что они говорили и говорят правду, что все это было.

И суд не только поверил им, а не лживому монаху, но и учтя все упорство, запирательство и неосознание своей вины со стороны подсудимого, приговорил его к высшему размеру предусмотренного ст. 168 Уголовного Кодекса наказания—5-ти годам лишения свободы.

Итак, суд всех трех представителей монашеской братии, носителей различных степеней «священной благодати» признал виновными, несмотря на медицинскую экспертизу, данную на суде местным врачом, который старался уверить суд, что виновный монах—больной человек с извращенной половой психикой, что эта болезнь была распространенной, как в древних Греции и Рима, так и в современных государственных, и что так как потерпевшим мальчикам не было причинено телесного повреждения, то и в деяниях этих нет особой вины.

Суд признал их виновными несмотря на призывы защиты не смотреть на обвиняемых, как на людей облаченных в монашеские одежды, как на представителей религиозного культа, которые лишены в Советской Республике прав и на которых чуть ли не воздвигнуто гонение, а смотреть на них, как на обыкновенных людей. Ну и понятно: и по мнению защиты, иеромонах Василий—больной человек, область половой психики—самая неисследованная сторона человеческой природы и мужеложество—одна из распространенных в истории человечества болезней и т. п., а потому обвиняемый заслуживает оправдания или, в крайнем случае, такого наказания, которое не было бы сопряжено с лишением свободы.

И экспертиза, и защита, взывая к милосердию и жалости по отношению к сидящим на скамье подсудимых монахам, забыли о жалости к их жертвам. Они забыли о том, что если фигурировавшим на суде, а также и не обнаруженным следствием жертвам монашеских извращенно-половых экспериментов и нанесены телесные по-

вреждения, раны или увечья, то им нанесены другие раны более глубокие, серьезные и неизлечимые, ибо эти жертвы искалечены нравственно и духовно на всю жизнь.

И напрасно ссылаются на заграничные и на распространенность этой болезни среди известных слоев общества. Надо было видеть то недоумение, которое было написано на лицах свидетелей, рассказывавших на суде об этом явлении. Надо было понять те усилия, с которыми свидетели старались осмыслить, переварить и поверить в возможность таких деяний, чтобы сказать, что среди массы крестьян и рабочих эта болезнь не только не получала распространения, но она им совершенно чужда и непонятна.

И если, тем не менее, невежественный и темный иеромонах Василий, сам происходящий из местных крестьян, заразился этой болезнью, то ясно, что тут дело не в болезненности и не в наследственности, как старались уверить экспертиза и защита.

И прав был обвинитель, когда в своей яркой, образной и содержательной речи, обрисовав условия и обстановку монашеской жизни, указал, что эта жизнь, которая, как будто бы, для окружающих должна быть образцом подвига, аскетизма, нравственности и чистоты, в действительности является сплошным обманом и лицемерием, что в этой жизни, несмотря на духовную ее внешность, отсутствуют истинные духовные интересы и что в условиях этой жизни, во избежание нареканий и обвинений в нарушении монашеских обетов, приходится давать исход словесному чувству в извращенных формах.

Недаром иеромонах Василий, по отзывам его начальства, является исправным, полезным, примерным монахом. Вот, если бы он допустил сношения с женщинами—тогда другое дело, а «взаимные шалости» с мальчиками каноническими правилами, очевидно, не предусмотрены. И даже сам иеромонах Василий аттестует развращенного им послушника, как исправного монаха, пока последний сожительствовавал с ним, а когда этот послушник отбился от него и перестал сожительствовать, то совсем испортился, перестал аккуратно посещать церковные службы и—о ужас!—стал ходить в «развратную», по терминологии иеромонаха, комнату к какой-то вдове.

Такова, очевидно, профессионально-монашеская точка зрения на половую этику и нравственность.

Этот процесс имеет общественное значение и возбудил общественный интерес, главным образом, потому, что обвинение в нарушении основ половой нравственности было предъявлено представителям религиозного культа; служители же культа и, особенно, монашествующие, по мнению трудового населения, не освободившегося от религиозных предрассудков, должны стоять на страже нравственности и олицетворять собою высшие достижения человека в этой области. Да и самое назначение религии, по мнению тех же слоев населения, между прочим, состоит в том, чтобы оградить человека от растлевающего влияния безнравственности.

И так как такие процессы способствуют прояснению сознания, раскрывают глаза на ложь, обман и лицемерие со стороны служителей церкви в этом отношении и помогают оздоровлению от того заблуждения, в силу которого религия, будто

бы, призвана охранять основы нравственности, то положительное значение публичного рассмотрения этого дела в открытом судебном заседании несомненно.

Н. П.

Дискуссия по жилищному вопросу.

Пользование комнатами, квартирами и переуступка их.

Приступив к урегулированию крайне обострившегося жилищного вопроса, советская власть в целом ряде декретов установила новые отношения по квартирному пользованию и домоуправлению с целью увеличить и улучшить жилую площадь; в основе всех этих декретов лежит мысль о необходимости приблизить и прочнее укрепить пользование и управление эксплуатируемыми строениями. С этой целью было признано целесообразными мелкие владения возратить бывшим собственникам, а более крупные, поскольку они не использованы коммунальными, передать в арсенал частным лицам; вместе с тем, для того, чтобы развить самостоятельность граждан в деле приведения жилищ в более годный вид и избавить их от эксплуатации со стороны собственников, была создана новая форма квартирного пользования и домоуправления в виде жилищных товариществ.

Эта форма оказалась настолько жизненной и удачной, что получила широкое распространение и в настоящее время большинство домовладений находится в руках жилищных товариществ.

Таким образом, весь жилищный фонд, предоставленный в пользование частным лицам, распределен между мелкими собственниками, частными арендаторами и жилищными товариществами, но это различие в отношении пользования не имеет существенного значения, так как, учитывая критическое состояние жилищного вопроса, советское законодательство не могло и не могло от распределения жилой площади на твердых, равных для всех основаниях; совокупность установленных по этому предмету законоположений составляет особое жилищное право, независимое от права собственности. Это право имеет первостепенное значение для жизни, а неполнота его и отсутствие систематического изложения порождает много недоразумений и споров.

Постараемся наметить некоторые основные положения, наиболее существенные для квартирного пользователей.

За основную единицу в отношении квартирного пользования закон принимает комнату, так что вся жилая площадь как бы разделяется на комнаты, пользование которыми регулируется законами, правда, кое-где в законах попадается термин «квартирный с/емщик», но права его законом точно не определены и значение сравнительно невелико, о чем подробнее мы скажем ниже, начнем же с основной ячейки — комнаты и остановимся, главным образом, на правах комнатопользователя в жилищных товариществах, как наиболее распространенной форме правовых отношений.

Как приобретается это право? Во-первых, это право закреплено за всеми теми лицами, которые

в революционный период были фактическими владельцами жилищ в пределах нормы, установленной действующим законом.

Вторым источником этого права является установленный декретом от 27 апреля сего года порядок самоуплотнения. Каждый комнатопользователь вправе уплотнять занимаемое им помещение независимо от домоуправления, согласно законной нормы в шестнадцать квадратных аршин на человека.

Возникает вопрос: возможно ли самоуплотнение сверх этой нормы? На первый взгляд, казалось бы, что этот вопрос касается только лица самоуплотняющегося, но на самом деле это не так: чрезмерная скученность, создавая антисанитарные условия жизни, представляется явлением общественно-недопустимым и поэтому следовало бы законодательным порядком установить минимум площади, при которой возможно вселение нового лица; при отсутствии законодательной нормы приходится передавать этот вопрос на рассмотрение судебных органов, которые, в каждом отдельном случае руководствуясь общим состоянием жилища, при участии медицинской экспертизы должны разрешать спорный вопрос.

Жилищные товарищества считают себя вправе не допускать уплотнения сверх нормы и по другим соображениям, именно: по Положению о жилищных товариществах, лица, не имеющие шестнадцатипятиаршинной нормы, могут претендовать на выделение им отдельного помещения в случае, если такое освободится, или путем перемещения других комнатопользователей.

Однако, это соображение не имеет решающего значения, так как в этом отношении жилищные товарищества могут застраховать себя другим способом — отобранием подписки от вселяющихся сверх нормы о том, что они от претензии на отдельное помещение отказываются. В практике встречается еще вопрос о том, вправе ли домоуправление отказать в прописке лицу, поселившемуся, по его мнению, незаконно. Этот вопрос должен быть разрешен отрицательно, потому что прописка каждого живущего, как правило административного характера, обязательна для всех без всякого исключения и сама по себе не создает никаких прав на жилище и не закрывает домоуправлению право оспаривать законность вселения по тем или иным основаниям.

Третьим источником права на комнату может быть договорное отношение с домоуправлением. Это договорное отношение должно быть составлено с соблюдением всех узаконений, касающихся комнатопользования, относительно нормы жилой площади и максимума квартирной платы; но при

ныне создавшихся условиях лица, желающие занять помещение, отремонтированное не за счет государства, а за счет частных владельцев, конечно, должны везде уплачивать одновременно ту или иную денежную сумму на покрытие расходов по ремонту.

При вышеперечисленных условиях комнато-пользователь является владельцем занятого им помещения и домоуправление в лице собственника, арендатора или товарищества не вправе ни в чем ни стеснять, ни изменять его право пользования; однако, совместная жизнь делает необходимым соблюдение различных правил домашней жизни. Есть различные профессии, по своему характеру угрожающие спокойствию соседей: музыка, пение, танцы и т. д.; необходимо для таких случаев устанавливать специальные правила, ограждающие интересы остальных жильцов. Также и в отношении санитарном, при совместной жизни, необходимо возложить на всех жильцов те или иные обязанности для поддержания чистоты в общем помещении. Невозможно предугадать все виды поведения, которые делают совместную жизнь тягостной и даже невозможной, поэтому в каждом жилищном товариществе, принимая во внимание состав жильцов, должны быть установлены общим собранием обязательные для всех правила внутреннего распорядка, предотвращающие всякого рода столкновения и нарушение личных интересов друг друга; при повторных нарушениях этих правил со стороны отдельных лиц возможно возбуждать дела о выселениях, обращаясь к суду, который, конечно, примет во внимание и уважит постановление общего собрания, если в нем не будет ничего явно противозаконного. Чрезвычайно важным является вопрос о правах комнато-пользователя в тех нередких случаях, когда он вынужден, вследствие перемены службы или деловых отношений, изменить свое местожительство и переехать в другое помещение. Может ли в этом случае комнато-пользователь возместить свои расходы взысканием определенной суммы с нового лица, занимающего комнату. В принципе, конечно, ясно, что член товарищества, участвовавший в восстановлении помещения, ремонте его, имеет право получить обратно израсходованные средства; ведь, при въезде в новое помещение ему придется или вновь тратиться на ремонт, или уплатить за уже произведенный ремонт другому товариществу; было бы и несправедливо, и, в большинстве случаев, не по силам вторично производить расход на ремонт. С другой стороны, нет никаких оснований предоставить товариществу получить выгоды от сдачи освободившегося отремонтированного помещения; товарищество не капиталист, вкладывающий в дело свои средства

для получения выгоды; товарищество работает за счет квартиропользователей и все улучшения производятся за счет этих последних; кроме того, товарищество делает общий ремонт, относящийся ко всему дому (крыши, трубы, канализация и т. д.), но не станет делать ремонта в отдельных комнатах, предоставляя это жильцам; если комнато-пользователь будет знать, что все улучшения, сделанные им в комнате: исправление печей, дверей, полов, оклейка обоев и т. д., в случае необходимого переезда он сможет использовать, то он не будет опасаться тратить на это средства и вместе с тем это вызовет более бережное отношение к жилищу. С формальной стороны, жилищные товарищества могут оспаривать это положение, утверждая, что член товарищества не имеет права самостоятельного распоряжения комнатой, а понесенные им расходы может получить обратно лишь по балансу товарищества, но думается, что в данном случае такой формальный вывод не должен иметь место, во-первых, потому, что в балансе товарищества не могут попасть вышеупомянутые улучшения, сделанные помимо товарищества, а, во-вторых, потому, что доля каждого товарища находится реально в его руках—это та жилая площадь, которою он пользуется и пропорционально которой он несет все расходы; поэтому необходимо прийти к выводу, что ни житейская справедливость, ни формальные соображения не препятствуют признать за комнато-пользователем право взыскать свои расходы с нового нанимателя.

Из сказанного выше о порядке пользования жилыми помещениями явствует, что квартиронанимателя, в старом смысле этого слова, т. е. лица, имеющего права на распоряжение помещением, состоящим из нескольких комнат, в данное время не может быть, за исключением лишь юридических лиц, школ, пансионатов и т. п.; употребляемый же в законе термин «квартирный с'емщик» имеет в виду лицо, облеченное известными полномочиями административного характера, являющееся представителем жилищного товарищества в отдельной квартире. На квартирном с'емщике лежат различные обязанности по отношению к товариществу: сбор квартирной платы, сообщение о вновь прибывших лицах и прописка их, наблюдение за санитарным состоянием квартиры и т. д.; соответственно этим полномочиям квартирный с'емщик имеет право делать распоряжения, касающиеся внутреннего распорядка в квартире; во всех остальных отношениях он является таким же комнато-пользователем, как и остальные жильцы квартиры.

Гудима.

Заметки к проекту Гражданского Процесс. Кодекса.

Относясь с живейшим интересом к новому проекту Гражданско-Процессуального Кодекса, частично опубликованному на страницах «Еженедельника» (№ 29—30), позволяю себе высказать некоторые соображения и сомнения по поводу отдельных статей проекта.

Первая глава проекта, благодаря своей полноте, никаких сомнений не вызывает. Что же касается главы второй, о представительстве на суде, то, прежде всего, встает вопрос, кого именно следует понимать под «законными» представителями (ст. 17) и «близкими» родственниками (ст. 20, п. «б»). Во избежание произвольного и неодинакового каждый раз истолкования этих понятий было бы не лишним дать им более точное определение, наподобие ст. 7 и 8 Уголовно-Процессуального Кодекса. Далее, имеет ли ст. 21 в виду исключить всякий другой способ засвидетельствования доверенности, кроме засвидетельствования нотариальными столами? Не будет ли это чрезмерным стеснением для населения сельских местностей, принимая во внимание, что нередко нотариальные столы имеют столь большой в пространственном отношении район деятельности, что обращение к ним становится весьма обременительным для сельского жителя? Вполне приемлемым выходом из этого положения было бы разрешение свидетельствовать доверенности также и в волостных исполнительных комитетах. Глава III, о подсудности, совершенно не предусматривает случаев, когда ответчиков по одному и тому же делу оспаривается несколько, когда предметом иска является одновременно движимое имущество и недвижимое, а равно и не указывает места внесения исков по делам о взыскании убытков, причиненных нарушением авторского права, прав на промышленные изобретения, на товарные и фабричные знаки, модели и фирмы. Правда, применяя ст. 32, можно было бы установить положение, что истцу предоставлено право свободного выбора суда при вчинении одного иска к нескольким ответчикам, живущим в разных судебных районах. Но поскольку закон прямо не говорит, вопрос остается не вполне ясным. Далее, как поступать при исках одновременно о движимом и недвижимом имуществе (особенно, когда ценность того и другого неодинакова), если ответчик имеет жительство не в месте нахождения исковой движимости, а спорное движимое имущество находится при нем? За отсутствием каких-либо определений закона на сей счет приходится предъявлять два отдельных иска. Но было бы удобнее, если бы оба этих иска (конечно, при условии тождества своего основания) можно было слить в один. В противном случае, вполне возможно различное их разрешение, несмотря на то, что оба они — не более, как две отдельные части одного и того же дела; затем, в какой суд направлять иски по делам, предусмотренным пунктами «в», «г» и «д» статьи 27-й? Следует ли при нарушении этих прав применять

принятое Уголовно-Процессуальным Кодексом общее положение о возбуждении дел по месту совершения правонарушения? При молчании закона придется прибегать именно к этому положению, перенося его, по аналогии, в область гражданских правонарушений. Лучше было бы, если бы закон содержал по этому вопросу более определенное постановление. Точно также нет определенного указания о том, что иски о причиненных недвижимому имуществу убытках (например, потравы) должны предъявляться по месту нахождения этого имущества, хотя из смысла ст. 33 и можно было бы сделать подобный вывод. Ст. 36, перечисляя различные случаи определения цены иска, в п. «д» содержит недостаточно полное определение: упоминается лишь договор об аренде, т.е. о найме движимости. Но постановление это с успехом могло бы быть распространено и на случаи прекращения или продолжения силы иных договоров о найме (движимости, личном). Весьма важно было бы более точно определить порядок исчисления цены иска в делах о праве на земельный участок. В силу ст. 11 закона о земельных комиссиях 24 мая с. г. порядок рассмотрения дел в этих комиссиях определяется соответствующими правилами, установленными для рассмотрения дел в народных судах. А так как по этому предмету (цена исков о земельных участках) никаких правил нет, то размер взыскиваемой земельными комиссиями пошлины сильно колеблется и устанавливается совершенно произвольно, без всякого соответствия с ценой иска. Не совсем ясно, относится ли постановление ст. 43 о немедленном взыскании вознаграждения и стоимости проезда свидетеля только к случаям вызова живущего вне района данного суда свидетеля, или также и к случаям вызова свидетелей, проживающих в пределах этого района. Как понимать выражение «взыскивается немедленно». Значит ли это, что до внесения соответственной суммы и самый вызов свидетеля не производится? А также, обязан ли по такому вызову проживающий в другом судебном районе свидетель лично явиться в суд, или же может не являться, и в таком случае допрос такого свидетеля должен быть произведен судом его местожительства? Имеет ли в виду ст. 49 освобождение только от судебной пошлины, не освобождая от других видов судебных расходов, или же, равным образом, и от гербового и канцелярского сборов и пр.? И должны ли упоминаемые этой статьей доказательства бедности, представляемые в письменной форме, обычным порядком оплачиваться гербовым сбором? Недостаточно постановления ст. 52 об «уважительных» причинах неявки свидетеля. Необходимо дать хотя бы примерное определение этих причин. Ибо в противном случае одно и то же обстоятельство, вызвавшее неявку свидетеля, может в глазах одного состава суда оказаться причиной уважительной, тогда как дру-

гой состав суда за неявку по этой же причине наложит штраф. В результате—неоднобразие в применении одного и того же закона. Глава VI не содержит в себе весьма важного постановления о течении сроков после возобновления приостановленного производства (ст. 67). Возможен

случай, что производство будет приостановлено накануне предельного дня срока. И было бы желательно, по возобновлении приостановленного производства, автоматическое продление срока, хотя бы в половинном против нормы размере.

Л. Решетников.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

Область спорных взаимоотношений, в коих одной из сторон являются иностранные подданные, находится в пределах обычной судебной подсудности РСФСР.

1922 года, октября 7-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля, рассмотрев жалобу представителя гр-ки В. Г. Гермер—по делу народного суда Хамовнического района города Москвы по иску к ней секции рабочих домов Хамовнического района о признании имущества и мебели бесхозяйными, **находит:**

1) Ответчица Гермер является опанткой латвийского гражданства, что удостоверяется Генеральным Консулом Латвийской Республики от 1-го марта 1921 года за № 6; по мнению жалобщицы это дает ей основание к отводу о неподсудности дела народным судам РСФСР, ибо она считает, что в силу ст. XXI мирного договора между Россией и Латвией настоящее дело подлежит рассмотрению особой смешанной комиссии, образуемой в силу этой статьи мирного договора, так как этот случай подходит к понятию о разрешении вопроса частно-правового порядка между Российской Республикой и гражданкой Латвии. С таким доводом нельзя согласиться. Если статья по точки зрения жалобщика, то можно вывести заключение, что для латвийских граждан мирным договором («Собр. Уз.» 1920 г. № 95, ст. 514) установлена особая подсудность или, вернее, что они совершенно изъяты из подсудности судам Республики; в действительности же такого положения быть не может, ибо подобная привилегия никогда и не могла быть установлена по отношению ни к одному иностранному государству в стране, претендующей на политическую самостоятельность; подобного рода привилегии, именуемые «капитуляциями», устанавливались лишь исключительно в странах с низкой культурой в отношении граждан европейских государств. Ст. XXI мирного договора должна быть толкуема в связи со всем договором и тогда становится ясным, что к компетенции смешанной комиссии могут быть отнесены только те споры, которые возникают в связи и по поводу исполнения мирного договора, например, при эвакуации и т. п.; вся же остальная область спорных взаимоотношений, остается всецело в пределах обычной судебной подсудности.

2) Иных возражений в жалобе не содержится и ответчица Гермер более не настаивает на своих возражениях о неподсудности иска по существу, что, впрочем, и не может подлежать рассмотрению в порядке высшего судебного контроля, необходимо лишь отметить, что по решению народного суда, как оно изложено, невозможно в точности установить ни качества, ни количества присужденного, ибо опись, на которую сделана ссылка, в деле отсутствует; при исполнении решения в таком виде возможно возникновение новых споров и тяжб по поводу тех или иных вещей, на которые будет претендовать взыскатель; между тем, решение суда должно быть изложено с

совершенной определенностью, не допускающей сомнений в том, что именно является предметом взыскания.

По этим соображениям Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля **определяет:** Жалобу оставить без последствий, предложив народному суду в порядке истолкования решения дополнить таковое указанием отдельных предметов, присужденных истцу.

(Определение по делу № 201—1921 г.).

II.

Права ребенка в отношении алиментов не прекращаются с выходом матери в новое замужество.

1922 года, октября 14-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобу А. А. Петухова на решение народного суда 4 участка Вологодского уезда по иску к нему Сизовой о содержании ее и ребенка, **находит:**

1) Жалоба в части, касающейся признания ребенка Сизовой, Ивана, происходящим от ответчика, вся целиком сводится к возражениям по существу дела и потому не заслуживает уважения.

2) В отношении присуждения алиментов в пользу Сизовой лично следует указать, что содержание матери может быть присуждено лишь в случае признания ее нетрудоспособности и лишь на время этой нетрудоспособности.

3) В виду того, что права матери и права ребенка совершенно отличны друг от друга, народный суд не вправе обуславливать получение содержания на ребенка невыходом матери в замужество, тем более, что она уже состоит в браке и муж ее жив. Поэтому та часть решения, где говорится о том, что алименты как матери, так и ребенка прекращаются в случае выхода ее замуж, основаны на очевидном заблуждении суда.

4) Неопределенные предписания народного суда об обязанности ответчика одевать, обувать ребенка и оплачивать квартиру без указания размера возлагаемой на него обязанности делают решение в таком виде неисполнимым и нуждающимся в дополнении точным указанием той суммы, которую ответчик обязан вносить для этой цели.

По этим соображениям Н. К. Ю. определяет: в части, касающейся признания ответчика Петухова отцом младенца Ивана, рожденного гражданкой Сизовой в 1922 году, и возложения на него обязанности выдавать алименты на его содержание, решение народного суда 4 участка Вологодского уезда оставить в силе, в остальном решение признать не имеющим законной силы и отменить, передав его на новое рассмотрение в этих пределах другому народному суду того же уезда.

(Определение по делу № 1796—1922 г.).

III.

Отсутствие общности имущества родителей и детей устраняет права последних в отношении распоряжения имуществом при жизни первых.

1922 года, октября 17-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, заслушав дело по жалобе И. А. Киселева на решение народного суда 2-го участка Череповецкого уезда по иску его к гр. Смилицыну и Пешехонову о недействительности договора о продаже дома, совершенной его отцом с ответчиками, **нашел:**

1) Спорный дом принадлежит отцу жалобщика, который имеет и других детей, помимо его, и по делу ничем не установлено, чтобы жалобщик имел какие-либо права даже в случае смерти собственника дома. Во всяком случае, в настоящем положении при жизни отца, в виду существующего законоположения об отсутствии общности имущества детей и родителей, жалобщик никакого права на иск не имеет и поэтому суд вполне правильно отстранил его от участия в деле.

2) В руководящем определении Отдела В. С. К. от 29-го сентября с. г. по делу Клокова с Филатовым (дело № 98—22 г.) указано, что лица, добровольно заключившие договор продажи принадлежавших им домов и нарушившие по собственному почину существовавшее запрещение, не вправе отыскивать потом возврата имущества, ссылаясь на это же нарушение закона, и что это право принадлежит исключительно администрации, если она считает нужным оспаривать сделку.

3) В данном же деле местный административный орган—Коммунальный отдел не только не заявляет претензии по поводу совершения продажи дома, но даже сам зарегистрировал сделку со взиманием 15 проц. пошлины за переход имущества и, следовательно, по местным условиям, очевидно, административные органы не усматривают в данном случае нарушения государственных интересов, вследствие чего и нет основания, как это разъяснено в вышеприведенном определении НКЮ, к разрушительной сделке.

По этим соображениям Н. К. Ю. **определяет:** жалобу И. А. Киселева оставить без последствий.

(Определение по делу № 365—1921 г.).

IV.

Родители несут ответственность за убытки, причиненные действиями малолетних детей, оставленных без надлежащего присмотра.

1922 года, октября 18-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, заслушав дело народного суда 7-го участка Полоцкого уезда по иску гр. Голубева к гр. Василию Молчановым о возмещении убытков, **находит:**

1) Основанием иска служит тот факт, что малолетний сын ответчика Ефрем Молчанов, выгоняя лошадь Голубева, забравшуюся в хлебное поле, принадлежавшее ответчику, нанес ей удар ножем в бок, от чего она на другой день пала. Народный суд нашел на основании свидетельских показаний и представленных к делу письменных актов этот факт доказанным и признал, что акт локнома удостоверившего, что смерть произошла не от раны, а от болезни сердца, не может служить доказательством, так как он составлен не во время осмотра лошади, а около трех недель спустя, и, таким образом, представляет внесудебное свидетельское показание, что виновник происшествия, мальчик Ефрем Молчанов, уже неоднократно позволял себе подобные же поступки, что ответственными за его действия являются его родители, не оказавшие должного внимания к воспитанию малолетнего избалованного своего сына, и иск Голубева удовлетворил.

На это решение, утвержденное совнарсудом, приносится жалоба ответчика, утверждающего, что он, в силу ст. 153 и 160 код. об акт. гр. состояния, не ответственен за поступки сына, что самый факт нанесения раны его сыном и смерти лошади от этой раны не доказаны, что недоказаны и беспризорность сына Ефрема и его нравственная распущенность, и, наконец, не доказан размер присужденного взыскания. Губернский отдел юстиции считает жалобу не подлежащей удовлетворению.

2) Признание факта нанесения раны Ефремом Молчановым, последствий ее в виде смерти лошади и размера понесенного убытка, относится к существу дела, не подлежащему проверке в порядке В. С. К., и потому возражения ответчика по этому предмету не могут быть приняты в настоящее время, тем более, что и суд обсудил все данные дела и, в частности, тот факт, на который ссылается жалобщик, оценка же имеющихся в деле документов принадлежит суду, разрешающему дело.

3) В определении Н. К. Ю. по Отделу Высшего Судебного Контроля по делу Котовой, Овчинникова и друг. (д. № 340—22) разъяснено, что родители несут ответственность за убытки, причиненные действиями малолетних детей, если они не представят доказательств того, что с их стороны были приняты все меры к тому, чтобы устранить опасность, естественно, возникающую от оставления малолетних без надлежащего присмотра. В данном случае, таких подтверждений в деле не имеется и свои доводы жалобщик основывает только на том, что общности имущества между родителями и детьми, не существует. Между тем, ответственность отца Ефрема Молчанова происходит не из понятия общности имущества его с сыном, а из личной ответственности родителей за упущение их обязанности по надзору и воспитанию детей, возложенной ст. 154 код. об акт. гр. состояния.

По этим основаниям Н. К. Ю. **определяет:** жалобу Василия Молчанова оставить без последствий.

(Определение по делу № 703/9 21 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Неправильно прекращение дела о переделе, признаваемое земорганами нецелесообразным, без обсуждения вопроса об уже фактически осуществленном переделе.

Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе предс. И. А. Митрова, членов: представителя

Наркомзема П. П. Васильева и представителя Наркомзема А. В. Белоруссова, рассмотрев 24-го октября 1922 года дело о переделе земли граждан деревни Слободы Ловожской волости Витебской губернии и уезда и принимая во внимание:

1) что постановлениями волостного отдела от 13-го декабря 1921 года и уездного отдела от 17-го марта 1922 года передел признан нецелесообразным и воспрещен;

2) что решением губземотдела от 4-го мая 1922 года отменено постановление уземотдела и дело производством прекращено;

3) что передел земли граждан деревни Слободы фактически осуществлен с разрешения уземотдела весной 1922 г. и граждане пользуются землей согласно этого передела;

4) что, таким образом, волземотдел и уземотдел не вошли в обсуждение вопроса о совершившемся переделе земли граждан деревни Слободы, а губземотдел, не приняв во внимание неправильности разрешения этого вопроса низшими земорганами и не указав этим земорганам их ошибки, дело производством прекратил,—

на основании вышеизложенного **определила:** решение земорганов по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в витебскую уземкомиссию. Все дело-производство возвратит в губземкомиссию.

(Определение по делу № 919—22 г.).

II.

Разрешая спор между двумя сторонами об усадьбе, земельная комиссия не может без просьбы общества присудить усадьбу к передаче в общество.

1922 года, октября 24-го дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председателя И. А. Миртова и членов: представителя Наркомзема П. П. Васильева и Наркомюста А. В. Белорусова при докладчике А. А. Безобразове слушала жалобу граждан Рязанской губ., Пронского уезда, села Сторожилова, Горчаковых на постановление рязанской г. з. к. от 21-го июля 1922 года по делу о спорной усадьбе.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и жалобу, Особая коллегия находит:

1) что пронское узу, рассматривая дело по спору об усадьбе между Горчаковыми с одной стороны и Ерохиным и Балабановым с другой, присудило усадьбу обществу без просьбы с его стороны об этом и, таким образом, разобрало дело не в пределах предъявленного иска;

2) что земорганами не принят во внимание и не обсужден вопрос о произведенном разделе братьев Горчаковых, при каком положении у каждого брата Горчакова будет лишь по одной усадьбе;

3) что заключение г. з. к. о посылке и получении Горчаковым повестки на заседание узу на том основании, что противная сторона присутствовала на заседании, вряд ли убедительно при неимении в деле ни самых повесток, ни сведений о их вручении.

В виду вышеизложенного Особая Коллегия **определила:** постановление земорганов по настоящему делу отменить и возвратит для нового рассмотрения по существу в пронскую уземкомиссию, все дело-производство возвратит в губзу для дальнейшего направления и объявления заинтересованным сторонам.

(Определение по делу № 1372—22 г.).

III.

Распределение земли в порядке производства торгов, т. е. соревнования на получение лучших по качеству, но меньших по количеству участков земли, вносит элемент случайности и азарта и находится в противоречии с существующим землеустроительным законодательством.

1922 года, 27-го октября, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе Председателя Коллегии И. А. Миртова и членов—представителя от Наркомзема М. А. Гареева и представителя от Наркомюста А. В. Белорусова слушала дело по спору ме-

жду гражданами Витебской губернии, Лепельского уезда, Каменской волости, деревни Мягели П, Ивана Ивановича Краско и других, всего в количестве шести домохозяев этой деревни, с обществом граждан названного селения о разверстании земли указанного общества на хуторские участки.

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

Согласно приговора общества граждан деревни Мягели П от 10/V—21 г. о разверстании общественной земли этого селения на хуторские участки и распоряжения Лепельского Узо о направлении заявления граждан названного общества в порядке подготовки и составления землеустроительного проекта по вышеуказанному разверстанию этой земли на хуторские участки, землеустроитель Лепельского Узо Беляевский произвел обследование вышеозначенного землепользования и составил землеустроительный проект разверстания на хутора общественной земли без принятия во внимание предусмотренной 104 ст. Инструкции Наркомзема от 11/III 1919 г. оценки разбиваемых земельных угодий и производства разверстания в соответствии с соответствующей нормой наделения, причем в основание этого проекта землеустроителем Беляевским было положено **распределение указанной земли между гражданами дер. Мягели П в порядке производства торгов, т. е. с применением начала соревнования между этими гражданами из-за получения желательных для них участков в размерах, меньших против причитающихся на их долю по разверстанию в порядке равномерного наделения.** Пять граждан остались недовольны таким способом разверстания, причем землемер Беляевский занес жалобы этих граждан в составленный им землеустроительный проект. В виду этих жалоб заведывающий местным Волзо произвел обследование спорного землепользования с опросом 13 граждан Мягели П, причем согласно их показаниям подготовка землеустроительного проекта и выдел участков производились в течение 4-х недель и лишь после этого были произведены торги. Самый порядок подготовки разбивки земли на хуторские участки, по словам опрошенных граждан, производился следующим образом: землемер Беляевский осмотрел и обмерил общественную землю, затем приехал через две недели, выделил пять хуторов, а затем вновь приехал через две недели и произвел торги по составленному проекту на разверстание всей земли на хуторские участки. Коллегия Узу утвердила землеустроительный проект в заседании 23/IV—1922 г. Особая коллегия при Витебском ГУБЗУ оставила жалобу недовольных постановлением Лепельского УЗУ граждан без последствий. Это постановление было обжаловано в Центрозем вышеуказанными шестью домохозяевами дер. Мягели П. В основании жалобы этих граждан положены соображения о незакономерности принятого землемером Беляевским проекта разверстания земли на хутора и получения ими земли в меньшем против причитающегося на их долю размере.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам находит, что 1) утвержденный постановлениями земорганов проект разверстания на хутора земли общества граждан деревни Мягели П был составлен без принятия во внимание разверсточной единицы земельного наделения и без надлежащей оценки земли, в чем следует усмотреть нарушение ст.ст. 45 и 104 инструкции Наркомзема от 11/III—1919 г., и 2) что положенный в основание проекта порядок разверстания земли на хутора по торгам, в виду обусловленности его соперничеством заинтересованных граждан из-за желательного для них участка земли, вноси-

шим в производство разверстания земли элементы азарта и случайности, находится в совершенном несоответствии с основными положениями существующего землеустроительного законодательства.

На основании изложенного Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам определила:

Постановления земорганов отменить и дело направить в Лепельскую Уземкомиссию для подготовки и разрешения его в порядке постановления ВЦИК от 22/V—1922 г. о трудовом землепользовании.

(Определение по делу № 1385—1922 г.)

ХРОНИКА.

В Институте советского права и в Обществе работников советского права.

17-го октября начала свою работу докладом тов. Стучки «Основные вопросы классовой теории права» секция общей теории и методологии права ИСП. Отвергнув волевые и целевые теории права, докладчик определил право, как систему общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и охраняемую организованной его силой. Октябрьская революция заключается в завладении государственной власти в целях организованного проведения и осуществления в жизни классового интереса пролетариата. Новое право лишь медленно проникает в сознание класса, почему задачей революционного юриста является не удаление или отчуждение права от масс трудящихся, а широкая популяризация как практики права, так и теории его марксистского понимания. Буржуазному правосознанию должно быть противопоставлено пролетарское или коммунистическое. В прениях по докладу приняли участие т.т. И. С. Войтинский, Д. А. Магеровский, Г. С. Гурвич, П. Ф. Сапожников, З. Р. Теттенборн и др.

19-го октября состоялось заседание судебной секции ИСП совместно с Обществом работников советского права, на котором тов. Крыленко был прочитан доклад «О судеустройстве РСФСР» в связи с внесением на утверждение IV сессии ВЦИК соответствующего законопроекта. Остановившись вкратце на истории организации наших судебных учреждений с начала Октябрьской революции, т. Крыленко охарактеризовал основные принципы проводимой судебной реформы: устранение дуализма между народными судами и ревтрибуналами, установление функций судебного надзора и единства кассационных инстанций и определение форм ответственности судебных работников. Выступавшие оппоненты т.т. Славин, Прушицкий, Эстрин, Смирнов, Лисицын указали на недостатки проекта, в частности, на невыдержан-

ность принципа единого советского суда, благодаря сохранению особых военных и военно-транспортных трибуналов и оставлению названия трибуналов для губсудов, уничтожению суда с участием шести народных заседателей и др. Были отмечены некоторые существенные редакционные недочеты и неясности в тексте законопроекта.

В секции хоз.-трудового права ИСП в 3-х заседаниях 20, 23 и 30 октября подробно обсуждался проект Гражданского Кодекса РСФСР. Докладчики профф. Шретер и Вольф поставили себе задачей дать критику проекта с точки зрения полноты кодификации новым законодательным актом норм действующего советского гражданского права, соответствия Кодекса существующей практике нашего гражданско-торгового оборота и указания редакционных дефектов отдельных статей Кодекса. Была отмечена исключительная пробельность Кодекса и пропуски некоторых существенных юридических институтов, как договора комиссии и др. Тов. Бернштейн, как член комиссии НКЮ по составлению и редактированию Кодекса, указал на принципиальные отличия нашего советского Кодекса от новейших западно-европейских—германского и швейцарского—и отметил краткость срока его составления, объясняющую многие редакционные недостатки и пропуски Кодекса. Выступавшие в прениях т.т. Бранденбургский, Наумов, Берман, Войтинский и др. сделали существенные замечания по отдельным частям проекта, отметив важность и необходимость предварительного обсуждения работниками советской юстиции и науки новых законопроектов советской власти, имеющих такое колоссальное значение.

Тов. Бранденбургский подробно остановился на несостоятельности критики докладчиков, т. к. они имеют в виду старое буржуазное право, а не советское.

О консультационных бюро.

Заведующий столом защиты при Тюменском совнарсуде пишет:

«За последнее время профорганами и укомми РКП создаются организации подачи юридической помощи населению, помимо существующих уже консультационных бюро при губсовнарсудах и в каждом уездном городе при уполномоченных уездных совещаниях народных судей. Эти консультационные бюро располагают необходимым подбо-

ром литературы, а также достаточным количеством лиц, подготовленных для этой работы. Имеются консультанты в селах и на железнодорожных станциях, которым выдаются ордера на ведение дел и защиты». Юридическая помощь бедным подается бесплатно, рабочим и служащим по талону, а остальным по соглашению. Создание параллельных организаций, по мнению автора, является крайне нежелательной и ненужной.

ЗА РУБЕЖОМ.

Политические убийства в Германии.

В «L'Europe Nouvelle» помещена заметка по поводу напечатанной в Германии брошюры Гумбеля, члена независимой социалистической партии.

Брошюра содержит в себе подробный перечень политических убийств, совершенных в Германии в период 1919—1921 г. левыми и правыми партиями. Приведенные в ней таблицы свидетельствуют о крайнем снисхождении германского суда к правым партиям, в частности, к офицерам прежней императорской армии, являющимся в настоящее время членами многочисленных военных организаций, тайных или явных. Прежде всего, общее количество политических убийств за этот период, приписываемых правым партиям, достигает 345, а левым—19. Любопытно также, что в таблицах под рубрикой подстрекателей и исполнителей значится часто «неизвестные лица», что указывает на могущество правых организаций и ловкость, с которой им удается скрывать следы преступлений. Жертвами, за исключением некоторых видных вождей левых партий (Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Курт Эйснер) и министра Эрцбергера, являются простые матросы и солдаты. Любопытно также, что основания совершенных убийств приводились самые ничтожные, большей частью (в 45 случаях), убийство мотивировалось тем, что то или другое лицо пыталось бежать (как напр., в деле Карла Либкнехта). В 85 случаях вовсе не было приведено

никаких причин, в 184 объяснялось случайностью. Самосуд в тюрьме или во время перевозки обвиняемых имел место в 7 случаях (убийство Розы Люксембург и др.). 323 убийства остались безнаказанными (такое значительное число, отчасти, объясняется тем, что убийцам удавалось скрыться) и только в 8 случаях были вынесены обвинительные приговоры. За исключением убийцы Курта Эйснера, приговоренного к пожизненному заключению в крепости, и 2—3 других случаев, приговоры выносились снисходительные—несколько месяцев тюремного заключения или штраф.

В убийствах, совершенных левыми партиями, жертвами являлись офицеры бывш. императорской армии, крупные собственники, агенты полиции. Во всех случаях виновные подвергались суровой каре.

В восьми случаях были вынесены смертные приговоры, трое были приговорены к пожизненной каторге, остальные—к тюремному заключению на разные сроки. Если мы разделим общее количество лет тюремного заключения, к которым были приговорены сторонники правых партий на количество убийств, то мы получим, что в среднем продолжительность заключения за каждое убийство равнялось 2 месяцам, та же цифра по отношению к левым партиям равняется 16 годам.

ИЗ ПЕЧАТИ

Как же оказывается юридическая помощь рабочим и крестьянам?

В № 258 «Правды» от 15/XI—1922 помещено письмо, характеризующее деятельность «частной» юридической консультации, приютившейся в помещении Хамовнического совета в Москве.

Как «стригут и бреют» клиентов в этой консультации рассказывает автор письма:

«Письменная справка будет стоить 100 милл.,—заявил хладнокровно «спец»—дело очень важное.

—Т.-е. как же 100 миллионов? Я—студент, член РКП, таких средств не имею.

—Ах, вы—студент? Ну, тогда мы можем дать справку только устную. Подайте заявление и когда накопится несколько аналогичных дел, мы вам справку дадим.

После небольшого разговора спец смягчился и предложил дать одну справку, только устную, за три миллиона.

Управдел совета и член президиума, к которому обратились за разъяснениями, заявили, что это практикуют частные юристы.

Интересно узнать у Московского совнареуда и президиума коллегии защитников, что это за лавочки существуют в Москве, где лозунг юриди-

ческой помощи превращается в средство прокормиться различного рода ташкентцам, ценящим свои «знания» на вес золота.

И можно ли представить, чтобы даже с нами так нагло грабили за очень элементарные, навязные на зубах господ «частных юристов» советы? Это безобразие творится в Москве! Что же делается в провинции, где юрист, вообще, редок, как же он там оказывает юридическую помощь?

И, вообще, как обстоит дело с теми общественными обязанностями по оказанию юридической помощи населению, которые возложены на коллегии защитников законом?

Мы вправе ожидать, что, в частности, московский президиум коллегии защитников и, вообще, все президиумы коллегии защитников осветят на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» свои начинания по организации общественных юридических консультаций и результаты этих начинаний, хотя бы самые скромные.

С своей стороны, и совнареудам пора бы прислать в Наркомюст отчеты об организации и начавшейся работе адвокатуры.

Л—ин.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Б. Нарсудье гр. Фридриху. 1) Декретом 8-го августа 1921 г. о предоставлении собств. немунцип. строений права возмездн. отчуждения недвиж. имущества («С. Уз.», № 60, ст. 410) перечислены все требования, предъявляемые сторонами для осуществления сделки. Эти требования должны быть выполнены в точности под опасением неутверждения и недействительности продажи и, таким образом, замена указанных там документов, предоставление коих вменяется в обязанность сторонам, другими документами недопустима; тем более недопустимо представление вместо справки коммунального отдела справки райземкома, что последний вовсе не является каким-либо правительственным учреждением, справки и удостоверения каковых только и могут иметь официальное значение.

2) При истолковании декретов, имеющих разрешительный характер, разрешения каких-либо действий в изъятии из общего запрещения, как в данном случае по отношению к разрешению продажи немунципализованных строений в изъятие из общего запрещения сделок с недвижимостью, необходимо толковать их ограничительно, считая, что разрешение дано только на то, что определенно указано. Общий смысл этого декрета заключается в признании, что владелец мелких домов приобретает право свободного распоряжения этим своим имуществом, которое не рассчитано на извлечение каких-либо выгод, а, главным образом, служит для удовлетворения личных потребностей владельца в жилище. Исходя из этого именно соображения, закон преграждает возможность скопления в одних руках нескольких владений. Если на одном владении находится несколько строений, то в этом невозможно усмотреть нарушение декрета, ибо он запрещает сосредоточивать в одних руках несколько владений, а не строений, и, наоборот, не требует разделения владения, значащегося под одним номером только потому, что на нем возведено несколько жилых строений. Если же продаются несколько владений, ничем друг с другом не связанных, то и технически удобнее, и формально правильное для каждого из этих владений требовать совершения отдельного акта, ибо соединить в одном акте продажу различных владений, принадлежащих разным собственникам, одному или нескольким покупателям невозможно, равно как невозможно одним актом продать различные владения разным покупателям. Поэтому практического значения вопрос в том виде, как он поставлен, не имеет. Вопрос, может ли одно лицо приобрести несколько владений, но не целиком, а частично, разрешается, в силу вышеизложенного, отрицательно.

3) Претензия третьего лица, фактически владевшего проданным имуществом, об уничтожении продажи может быть удовлетворена лишь в том случае, если судом будет признано, что права собственника утратили свою силу по каким-либо законным причинам, одного же простого факта владения другим лицом, а не самим продавцом, проданным домом недостаточно для уничтожения продажи.

4) Одним владением именуется один участок независимо от количества жилых строений, на нем находящихся; это количество и не имеет значения, ибо все они, в совокупности, должны представлять имущество, по доходности не подлежащее муниципализации.

5) Вопрос о том, подлежит ли дело направлению в особую сессию, определяется по местным условиям согласно цирку. НКЮ, № 36, 1921 г. и определение это не подлежит обжалованию. Распоряжение уюста с передаче дела в особую сессию обязательно для нарсуда.

Стародуб Гомельской губ., подписчику № 4488, Михайловскому. С отменой обязательной сдачи государству золота, серебра, платины и драгоценных камней («Изв. ВЦИК», № 80, 9/IV 1922 г.) изъятие перечисленных ценностей может иметь место лишь в порядке ст. 3—5 декрета о реквизиции и конфискации («С. Уз.», 1921 г., № 70, ст. 564), поэтому вы имеете право на обратное получение незаконно отобранных у вас 20 июня с. г. вещей; ходатайство об этом вы можете возбуждать в административных органах путем обжалования действий уисполкома, но, вместе с тем, вы имеете право предъявить иск к уисполкому на основании ст. 17 вышеприведенного декрета о реквизиции и конфискации.

Что касается демунципализации никем не занятого дома, то ходатайство об этом должно быть возбуждено в местных коммунальных органах на основании инструкции по применению постановления СНК от 8 августа и 28 декабря 1921 г., опубликованной в Бюллет. НКВД, № 3—4 1922 г.

Тюмень, Н. Бедных. Публичная продажа строений за долги возможна, но с соблюдением всех условий отчуждения и приобретения строений, установленных декретом от 8 августа 1921 г., так как, в противном случае, публичная продажа могла бы служить способом прикрытия противозаконных сделок купли-продажи.

Слобода Совеньки, нарсудье 5 р. Вопрос о значении сделок, заключенных под влиянием исключительно тяжелых обстоятельств, разрешается на основе общих принципов советского законодательства, которое признает подлежащими защите лишь такие соглашения, которые направлены к развитию хозяйственной жизни, а не к угнетению вступившей в договор стороны. Принцип этот выражен в декрете ВЦИК об основных частных имущественных правах от 22 мая с. г. раздел Б, ст. 7, п. «в»: «в тех случаях, когда одна сторона воспользовалась крайней нуждой другой в чрезвычайной ее эксплуатации по договору и т. д.; поэтому нарсуду открыта возможность бороться с кабальными сделками; не следует, однако, упускать из виду, что положение это является исключительным и что в этих случаях следует с особой тщательностью вникать в смысл разрушаемого договора и поверять доказательствам сторон и фактическую обстановку, относящуюся к моменту совершения договора, так как последующие обстоятельства, делающие договор выгодным или невыгодным для одной из сторон, не имеют значения.

ЖУРНАЛ „КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО“

выходит 2 раза в месяц по следующей программе:

Общий отдел: Статьи по коммунальной политике коммунальному хозяйству в России и за границей.

Жилищная кооперация: Статьи и заметки о жилищных Т-вах и строительной кооперации.

Юридический отдел: Статьи в разъяснение декретов и постановлений по Ком. Хоз. и жилищному делу. Ответы на вопросы читателей.

Декреты и постановления по И. Х. — Хроника: обзоры коммунальной жизни в Москве, в Московской губ., в России и за границей. Библиография.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1923-й ГОД (III ГОД ИЗДАНИЯ).

При подписке должен быть приложен аванс в сумме 2 тысячи рублей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ „ГОССТРАХ“

Основной капитал 500,000,000 рублей
в дензнаках 22 г.

Особый резервный капитал 2,500,000 руб.
ЗОЛОТОМ.

Операции по обязательному и добровольному страхованию всякого недвижимого и движимого имущества (жилых и хозяйственных строений, фабрик, заводов и их оборудования, товаров, и пр), принадлежащего государственным, коммунальным и кооперативным учреждениям и частным лицам.

ТРАНСПОРТНОЕ СТРАХОВАНИЕ
всяких грузов, следующих по всем путям сообщения и корпусов (каско) парашютов и судов.

СТРАХОВАНИЕ ПОСЕВОВ ОТ ГРАДОБИТИЯ.
Окладное и добровольное страхование крупного рогатого скота и лошадей
ОТ ПАДЕЖА И НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ.

Главное Управление Государственного Страхования
(ГОССТРАХ)

Москва, Кузнецкий мост, 6, тел. 2-98-15,
2-91-66 и 1-11-43.

Московская Контора Государственного
Страхования:

Площадь Революции, 2-й дом Москов.
Совета. (Бывш. пом. гор. думы), ком. 21.
Телефон 2-50-74.

Агентство Госстраха при Московской
конторе Госбанка, Кузнецкий мост, 10.

Конторы и Агентства Госстраха во
всех губернских и административных
центрах республики.

Юридическое Издательство

доводит до всеобщего сведения, в виду многочисленных заказов, что Гражданско-Процессуальный Кодекс в настоящее время еще нет, и потому заказы на него выполнены быть не могут.

Юридическое Издательство доводит до всеобщего сведения, что книги и журналы бесплатно никому не отпускаются.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Еженедельника Советской Юстиции“ обращается ко всем провинциальным издательствам, выпускающим юридические журналы и книги, с просьбой высылать их в Редакцию в обмен на „Еженедельник Советской Юстиции“.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Постановление СНК о повышении размера канцелярского сбора.—Постановления ВЦИК и СНК: 1) О порядке ареста судебных работников.—2) О повышении ставок гербового сбора.—Циркуляры Наркомюста: №№ 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134 и 138.

Постановление Совета Народных Комиссаров.

О повышении размера канцелярского сбора.

В изменение ст. 2-й декрета Совнаркома «О канцелярском сборе» от 20 февраля 1922 года («Собрание Указаний», № 18 от 5 апреля 1922 г., ст. 202) и приложения 3 к декрету Совнаркома от 29 марта 1922 г. «О поясных таксах и ставках государственных и местных налогов и сборов» («Собрание Указаний», № 27, от 27 апреля 1922 г., ст. 313) Совет Народных Комиссаров постановил:

Повысить с 15 ноября 1922 г. канцелярский

сбор, взимаемый в силу декрета Совнаркома от 20 февраля 1922 г., установив его вместо 10 руб. в размере 50 руб. дензнаками 1922 г. за каждую полную или неполную страницу изготовляемых в учреждениях бумаг.

Зам. Председателя Совнаркома **Л. Каменев.**
Управляющий делами **Н. Горбунов.**
Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 8 ноября 1922 года.

(«Изв. ВЦИК» от 14 ноября 1922 г., № 257).

Постановления ВЦИК и СНК.

I. О порядке ареста судебных работников.

В изменение и дополнение п. 5 декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25-го августа 1921 г. «об усилении деятельности местных органов юстиции» («Собр. Уз.», 1921 г., № 63, ст. 456) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Никакие органы власти не могут производить аресты прокуроров, их помощников, председателей и членов ревтрибуналов, председателей и членов президиума совнарсудов, народных судей и следователей без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях—при условии

одновременного извещения: Прокурора Республики при аресте прокуроров, председателей трибуналов и совнарсудов и губернского прокурора—при аресте помощников прокурора, членов ревтрибуналов и президиума совнарсудов, народных судей и следователей.

Виновные в неисполнении сего подвергаются ответственности по ст. 112 Уголовного Кодекса.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Зам. Председателя Совнаркома **Л. Каменев.**

Секретарь ВЦИК **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 16 ноября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 21 ноября 1922 г., № 263).

II. О повышении ставок простого гербового сбора.

В изменение ст. 3-й Устава о государственном гербовом сборе от 16 февраля 1922 года («Собр. Узак.», № 9 от 1 марта 1922 года, ст. 39) и приложения II к постановлению от 29 марта 1922 о поясных таксах ставок государственных и местных налогов и сборов («Собр. Узак.», 27 апреля 1922 г., ст. 313) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Повысить с 20 ноября 1922 года действующие ныне ставки простого гербового сбора, установив взамен ставок:

1) в 1.500.000 или 150 р. в д. з. 1922 г.—500 р. в д. з. 1922 г.

2) в 1.000.000 или 100 р. в д. з. 1922 г.—300 р. в д. з. 1922 г.

3) в 100.000 или 10 р. в д. з. 1922 г.—50 р. в д. з. 1922 г.

4) в 50.000 или 5 руб. в д. з. 1922 г.—25 р. в д. з. 1922 г.

Вследствие чего ст. 3 Устава о государственном

гербовом сборе изложить в следующей редакции: «Простой гербовый сбор устанавливается четырех окладов—пятьсот, триста, пятьдесят и двадцать пять руб. в д. з. 1922 года, пропорциональный же тех окладов: высшего оклада—в размере полпроцента, среднего—одной четверти процента и низшего—одной десятой процента с суммы акта».

2. Означенные в ст. 1 новые повышенные ставки гербового сбора должны взиматься вместо соответствующих им прежних ставок со всех именованных в приложенных к гербовому уставу перечнях бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору.

3. Действие настоящего постановления распространяется на всю территорию РСФСР и союзных с ней советских республик.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Зам. Председателя Совнаркома **Л. Каменев.**

Секретарь ВЦИК **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 16 ноября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 19 ноября 1922 г., № 262).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 127

Всем Совнарсудам.

О назначении в конфликтные комиссии представителей совнарсудов.

В состав конфликтных комиссий при губотделах труда входили представители губюста. Вследствие упразднения губюстов НКЮ предлагает совнарсудам назначать в конфликтные комиссии своих постоянных представителей.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Заведующий 1-м Отделом
Бранденбургский.

11-го ноября 1922 года.

Циркуляр № 128.

Всем Губпрокурорам и Прокурорам при отдельных судебных учреждениях.

О взаимоотношениях прокуратуры и судебных учреждений.

Принимая во внимание, что по поступающим сведениям некоторые из лиц прокурорского надзора в своих отношениях к судебным учреждениям усвоили ненадлежащий тон по отношению к судебным учреждениям, доходивший вплоть до предъявления судебным учреждениям требований о даче объяснений по поводу отдельных дел, настоящим преподается всем лицам прокурорского надзора к неуклонному исполнению, что в отношении к прокуратуре суд отнюдь не является подчиненным учреждением и посему предъявление каких-либо требований по отношению к судебным учреждениям со стороны прокурорского надзора недопустимо, прокурорский надзор может лишь просить суд о чем либо, а отнюдь не требовать и даже не предлагать. Последнее, однако, никоим образом не исключает обязанностей, возложенных на прокурорский надзор по представлению в очередных ли отчетах, или в отдельных сообщениях Прокурору Республики о замеченных Прокуратурой, по ее мнению, уклонениях судов по отдельному ли делу, или по общему проведению параллельной политики судебными местами от тех предначертаний, которые даются судебным учреждениям советской властью, и наблюдение за осуществлением и неуклонным проведением коих в жизнь возложено на прокурорский надзор.

Ст. Пом. Прокурор Республики **Крыленко.**

11 ноября 1922 г.

Циркуляр № 129.

Всем Губернским, Областным, Военным и Военно-Транспортным Прокурорам РСФСР.

О представлении прокуратурой отчетов о своей деятельности в Отдел прокуратуры НКЮ к 5 января 1923 г.

Во изменение § 17 врем. инструкции губ. прокурорам (циркуляр НКЮ № 67) предлагаю не позднее 5 января 1923 г. представить отчеты о своей деятельности.

При составлении отчетов надлежит соблюдать схему, указанную для отчетов на 15 октября с. г., причем:

а) по п. 1, излагая общее состояние института прокуратуры в губернии, дать оценку подготовленности, деятельности и пригодности каждого в отдельности помощника

прокурора; к отчету приложить по форме циркуляра НКЮ 1921 г. № 37 анкеты и список помощников с оценкой ответственности каждого своему назначению;—в том же п. 1 указать, перенесена ли деятельность прокурорского надзора в уезды и как она развивается на местах, в чем выражается руководство и контроль деятельности пом. прокурора в уездах; были ли выезды губпрокурора в уезды;

б) по п. 2 указать, в какой мере выполняется циркуляр НКЮ 1922 г. № 6 о взаимоотношениях парткомов и судебно-следственных учреждений;

в) по п. 3, в части, касающейся деятельности прокуратуры в области общего надзора, следует точно руководствоваться циркуляром НКЮ № 105 от 17/X (опублик. в Офиц. приложениях к № 37—38 «Еженед. Сов. Юстиции»), надлежит указать, какие именно постановления губ. и уисполкомов были опротестованы прокурорским надзором и в скольких, и каких именно, случаях не было достигнуто удовлетворительного разрешения спорных запросов;

г) по п. 4 указать, имеются ли и насколько многочисленны случаи обращения к прокуратуре со стороны крестьянства и рабочих масс; какие запросы в большинстве затрагиваются в заявлениях и жалобах и какое направление получали заявления (количество оставленных без движения);

д) по п. 6, излагая состояние органов дознания, указать точно, что сделано прокуратурой для улучшения их подготовленности и устранения обнаруженных недостатков;

е) в п. 8 уделить особое внимание характеристике положения судебных и следственных органов в губернии, сообщить подробные данные о личном составе (число нарсудей и преследователей; количество незаемещенных вакансий; наличие теоретической подготовки нарсудей и преследователей, наличие практического стажа, состав судей и преследователей по социальной и партийной принадлежности с указанием партийного стажа) и количество неразобранных дел; указать, какие меры приняты губисполкомом, губсовнарсудом и прокуратурой к улучшению материального положения работников юстиции во исполнение постановления IV сессии ВЦИК. О всяком случае невнимательного отношения ГИК к нуждам нарсуда мне доносить для принятия соответствующих мер через Президиум ВЦИК;

ж) к п. 9 приложить копии протоколов заседаний совещания по борьбе с преступностью;

з) в общей оценке деятельности губпрокуратуры за истекший период надлежит указать, в какой мере выполнены преподанные НКЮ циркуляры по отдельным вопросам работы прокурорского надзора, а также осветить вопрос о материальном обеспечении работников прокуратуры.

К отчету должны быть приложены подробные цифровые данные о сделанной работе по форме № 8, указанной в «Руководстве для прокуратуры» (одновременно высылаем губпрокурору); непредставление цифровых данных лишает возможности судить о деятельности прокурора.

Отчет должен содержать характеристику всей работы, осуществленной от начала организации прокуратуры в губернии до 1 января 1923 г.—Цифровые данные должны охватывать период от 15 октября с. г. На представлении отчета к 5 января 1923 года надлежит обратить особое внимание и в отношении виновных в непредставлении отчета к сроку будут приняты меры взыскания до ареста в дисциплинарном порядке включительно.

Зам. Наркомюстиции и Старший Помощник Прокурора
Республики **Крыленко.**

11 ноября 1922 г.

Циркуляр № 130.
Телеграфно.

Раз'яснение к инструкции по применению амнистии.

Дополнение инструкции 6 ноября раз'ясню первое амнистия применяется всем осужденным административном порядке принудительным работам за нарушение обязательных поставлений второе исключаются лица осужденные по делам самогонки третье амнистия применяется распоряжениями отделов управления надзором прокуратуры.

Замнаркомост Крыленко.

15 ноября 1922 г.

Циркуляр № 132.

Всем Прокурорам губерний и областей, признанных в 1921—22 г.г. голодающими.

Об обязанностях прокуратуры в отношении заключенных под влиянием нужды сделок, явно невыгодных и направленных к чрезмерной эксплуатации нуждающейся стороны.

Декретом ВЦИК и СНК от 3 июля с. г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 43, ст. 515) признаны недействительными казначейские сделки на хлеб, заключенные земледельцами под влиянием голода. Из поступающих с мест сведений усматривается, что голодной нуждой населения, как городского, так и сельского, вызван ряд сделок, явно невыгодных, заключенных беднейшими слоями населения и не подходящих под действие означенного декрета.

Рабоче-крестьянская власть не может оставаться равнодушной к тем случаям, когда крайняя нужда эксплуатируется хищническими элементами, использующими эту нужду в своих личных своекорыстных интересах для заключения сделок, явно подрывающих хозяйственное благосостояние контр-агентов. Ст. 28 утвержденного IV сессией ВЦИК Кодекса гражданских законов РСФСР, в соответствии с лит. «в» ст. 7 декрета об основных частных имущественных правах от 22 мая с. г., предусмотрена возможность судебного признания недействительными или расторжения сделок, явно невыгодных и заключенных под влиянием крайней нужды. Это свое право суд осуществляет в порядке разрешения гражданского спора по требованию потерпевшей стороны, подлежащих государственных органов и общественных организаций. В ряду государственных органов, имевших право и обязанность помогать признанию недействительности и расторжения сделок, обладающих вышеприведенными признаками, одно из первых мест должен занять прокурорский надзор на местах.

Органам прокуратуры, согласно лит. «п» ст. 13 временной инструкции, принадлежит право на вступление в гражданский процесс со всеми правами стороны. Это право должно быть использовано как для ограждения интересов общегосударственных, так и для защиты слабой в социальном отношении стороны.

По изложенным основаниям Народный Комиссариат Юстиции (по Отделу Прокуратуры) предлагает:

1) во всех случаях, в которых будет усмотрено заключение под влиянием нужды сделки, явно невыгодной и направленной к чрезмерной эксплуатации нуждающейся стороны, предъявлять в подлежащем народном суде иск от имени государства либо о признании сделки недействительной со всеми вытекающими из этого признания последствиями, либо о расторжении ее на будущее время, в зависимости от свойства сделки и ее характера;

2) вступать в производящиеся в судебных учреждениях дела по уже предъявленным потерпевшей стороной подобным искам и поддерживать указанные в п. 1 требования;

3) опротестовывать в кассационном порядке решения по уже рассмотренным делам.

Заместитель Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

16 ноября 1922 г.

Циркуляр № 133.

Совнарсудам и Ревтрибуналам, Губернским и Областным Прокурорам РСФСР.

Копия Прокурорам автономн. и союзных республик.
Дополнение к цирк. НКЮ № 115 об отчетности прокуратуры по борьбе со взяточничеством.

Ударной кампанией судебных процессов по делам о взяточничестве (общем и, в частности, судработников) в промежутках с 10/X по 10/XI борьба не исчерпывается, а лишь начата. По поручению Центр. Комиссии СТО предлагаю указанную работу продолжать впредь, неуклонно развивая.

Отчеты по этой работе представляйте почтой регулярно, возможно подробнее, и отвечая на все вопросы циркуляра № 115 («Ежемесячник Советской Юстиции» № 39—40). Срок отчетов к 1-му и 15-му каждого месяца.

Не представившие отчеты за период 10/X—10/XI должны послешить. Второй очередной отчет должен быть к первому декабря.

Схему отчетов по циркуляру № 115 дополните пунктами:

1. Оставалось дел от предыдущего периода:
 - а) в следственном производстве,
 - б) подготовленных к слушанию.
2. Возникло дел за отчетный период:
 - а) в органах дознания,
 - б) в органах следственных.
3. Всего дел, законченных к слушанию.
4. Виды и размеры взяток.
5. Причины, толкнувшие на преступление взятки.
6. Обстановка и способы дачи и получения взятки.

В отчетах давайте отдельно материал по делам в ревтрибуналах и в особых сессиях совнарсудов.

Дела о судработниках выделяйте в параллельную таблицу.

Членов РКП (б) отмечайте по всем рубрикам второй цифрой в скобках. Подчеркиваю крайнюю важность подробной обрисовки в отчетах каждого отдельного случая взятки для более полной и действительной борьбы со взяточничеством.

Председатель Центральной Комиссии НКЮ по борьбе со взяточничеством, Помпрокурора Республики

Радус-Зенькович.

16 ноября 1922 г.

Циркуляр № 134.

Всем Губернским и Областным Прокурорам РСФСР.

О представлении на усмотрение Прокурора Республики опротестованных губпрокурорами и нерассмотренных в 2-х недельный срок губ. и уисполкомами постановлений последних.

Из отчетов о деятельности прокурорского надзора на местах обнаруживается, что надлежащая постановка наблюдения за законностью действий местных органов власти

затрудняется медленностью, с какой этими органами ставятся на рассмотрение опротестованные прокуратурой постановления.

К устранению подобных затруднений, имеющих особенное значение в случаях принятия подлежащих протесту постановлений губ. и уисполкомами,—предлагается:

В случаях опротестования органами прокуратуры постановлений губ. и уисполкомов и нерасмотрения опротестованных в течение 2-недельного срока губпрокурорам, не ожидая дальнейшего, представлять такие случаи на усмотрение Прокурора Республики для направления в надлежащем порядке в Президиум ВЦИК.

Зам. Наркомюстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики
Крыленко.

17 ноября 1922 г.

Циркуляр № 138.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О составлении списков нарзаседателей на 1923 год.

Постановлением IV сессии ВЦИК сроком введения в жизнь Положения о судостроительстве Р. С. Ф. С. Р. назначено 1 января 1923 года.

Президиум ВЦИК обратился к губисполкомам с предложением избрать кандидатов на должности председателей губернских судов и их заместителей и представить их на утверждение НКЮ.

К моменту утверждения этих лиц НКЮ будет разослана на места подробная инструкция по организации губсудов.

В настоящее время, не ожидая этой инструкции, необходимо срочно приступить к составлению списков народных заседателей на 1923 год.

В виду того, что окончательный текст Положения о судостроительстве еще не разослан на места, надлежит руководствоваться статьями Положения по проекту Наркомюста с следующими поправками: в статью 14 надлежит после слов «Р. С. Ф. С. Р.» вставить слова «обоего пола» и в ст. 19 вместо слов: «двух» вставить слова: «в одно из», а также слова: «25% из воинских частей и 25% из селений и волостей» заменить словами: «35% из селений и волостей, 15% из воинских частей».

При составлении списков нарзаседателей на 1923 год надлежит руководствоваться следующими правилами:

1. Списки народных заседателей на 1923 год должны составляться согласно правил гл.гл. 3 и 6 «Полож. о судостроительстве»: предсовнарсудам надлежит срочно снести с уисполкомами, через председателей уездных совещаний (циркуляр НКЮ № 66—22 г.), о назначении каждым уисполкомом одного из своих членов в комиссию по разверстке нарзаседателей (ст. 19). После назначения председатели уездных совещаний созывают указанную в ст. 19 Полож. комиссию.

2. Комиссия по составлению списков нарзаседателей к 15-му декабря с. г. должна разверстать потребное число нарзаседателей (ст. 17) между промышленными предприятиями, волостями и воинскими частями, руководствуясь процентным отношением, указанным в ст. 19 Полож., т. е. 50% из рабочей среды, 35% из селений и волостей и 15 проц. из воинских частей. Разверточные ведомости должны быть посланы в участки нарсудов и фабрично-заводские

комитеты, волисполкомы и комиссарам воинских частей с подробными указаниями, как надлежит произвести выборы нарзаседателей, изложив требования ст.ст. 14, 15, 20 и 21 Полож. При этом следует сообщить, в какой нарсуд должны быть направлены списки нарзаседателей, составленные согласно вышеозначенных правил.

3. Нарсудья, получив списки от подлежащих органов, должен их представить на утверждение председателя уездной разверсточной комиссии.

Примечание. С 1-го января 1923 г., хотя бы списки и не были утверждены, нарсудья должен начать вызывать для участия в заседаниях нарзаседателей по полученным спискам, строго придерживаясь алфавитного порядка.

4. По получении списков нарзаседателей от нарсудей разверсточная комиссия составляет общий список нарзаседателей, исключая из него лиц, не удовлетворяющих необходимым требованиям, а также составляет особый список нарзаседателей для участия в заседаниях выездных сессий губсуда (ст. 23 Полож.). При составлении особого списка надлежит обратить особенное внимание, чтобы в него включались лица вполне сознательные и способные решительно проводить государственную линию пролетарской диктатуры.

5. Для составления списка нарзаседателей для участия в судебных заседаниях губсуда должна быть образована комиссия в составе: 1) члена губисполкома о назначении коего надлежит предсовнарсуду снести с президиумом губисполкома, 2) губпрокурора, 3) члена президиума совнарсуда, по назначению последнего, 4) члена губревтрибунала, по назначению коллегии последнего, 5) 3-х членов губпрофсовета, о командировании коих предсовнарсуду надлежит срочно снести с губпрофсоветом.

6. Списки нарзаседателей для губсуда составляются указанной комиссией с соблюдением требований ст.ст. 14, 15, 43 и 44 Полож. Комиссия может использовать, как материал, списки нарзаседателей по губернскому городу, составленные разверсточной комиссией губ. города. При составлении списков может быть выделена специальная категория заседателей исключительно для участия в заседаниях гражданского отделения губсуда, в какую категорию должны быть, по преимуществу, включены привлеченные в качестве нарзаседателей народные судьи (ст. 14).

О принятых мерах во исполнение настоящего циркуляра председатели совнарсудов должны срочно сообщить в НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. 1 Отд. **Бранденбургский.**

21 ноября 1922 г.

Сообщение Наркомфина

от 18 октября 1922 г., № 4619.

В Народный Комиссариат Юстиции.

Валютное Управление Наркомфина сообщает для сведения, что кредиты, открытые на погашение задолженности по зарплате облигациями хлебзайма, ныне оплачиваются исключительно дензнаками.

Врид. Начальника Валютного Управления **Юровский.**